A 243/1091.

Р 243

ПОГРОМЪ

БАТАЛЪ-ПАШИ

НА БЕРЕГАХЪ КУБАНИ

30 Сентября 1790 года.

Журналъ кампаніи по Кавказской линіи покойнаго генерала отъ инфантеріи и кавалеріи Ивана Ивановича Германа, 1790 г., 22 Сентября по 30 число.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографіи Кубанскаго Областного Правленія.
1896.

А 243/1091 (2 вкл)
Ф 1-76/15920

ПОГРОМЪ
БАТАЛЪ-ПАШИ
НА БЕРЕГАХЪ КУБАНИ
30 Сентября 1790 года.

Журналъ кампаніи по Кавказской линіи покойнаго генерала отъ инфантеріи и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года съ 22 Сентября по 30 число.

27

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1896.

Дозволено цензурою. 13 Марта 1896. Тифлисъ.

2007059234

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Побѣда, одержанная генераломъ И. И. Германомъ 30 Сентября 1790 года, близъ нынѣшней Баталпашинской станицы, представляетъ собою одно изъ выдающихся событій исторіи Кавказской войны. Теперь мы не можемъ, конечно, представить себѣ всей важности этого факта, но тогда онъ имѣлъ огромное вліяніе на общее положеніе дѣлъ нашихъ на Кавказѣ. Съ самаго начала второй турецкой войны (1787—1792 года) въ разныхъ мѣстахъ Кавказа стали появляться тайные агенты Турціи, снабженные деньгами для возстановленія противъ Россіи кавказскихъ народовъ. Въ Кабардѣ и у закубанскихъ горцевъ агенты эти встрѣтили полное сочувствіе и готовность присоединиться, при первомъ удобномъ случаѣ, къ туркамъ, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего оружія на Кавказѣ. Въ концѣ 1788 года трехбунчужный Баталъ-паша назначенъ былъ сераскиромъ на Кубани и главнымъ начальникомъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Анапѣ и Суджукъ-кале.— Разсылая черезъ своихъ довѣренныхъ фирманъ турецкаго султана, призывавшій всѣхъ мусульманъ къ поголовному ополченію противъ Россіи, Баталъ-паша дѣятельно подготовлялъ почву къ вторженію въ предѣлы наши. Онъ увѣрялъ кабардинцевъ, что весною 1789 года явится съ войсками на Кубань, займетъ и исправитъ старый турецкій окопъ Хаджи-кале[1]) и отсюда будетъ производить дальнѣйшія наступательныя дѣйствія. И дѣйствительно, уже въ мартѣ мѣсяцѣ того же года командиръ Кавказскаго корпуса генералъ-аншефъ Текелли получилъ вѣрныя извѣстія о намѣреніи Баталъ-паши предпринять походъ въ Кабарду и представилъ князю Потемкину[2])

[1]) Окопъ Хаджи-кале и каменная башня находились на лѣвомъ берегу р. Кубани, противъ Бѣломечетской станицы.

[2]) При рапортѣ отъ 26 Марта 1789 года № 230.

письмо этого паши къ кабардинскимъ владѣльцамъ и узденямъ, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось, что изъ Турціи отправляется на Кавказъ Хуссейнъ-гази паша съ 50 тысячами отборнаго войска. Баталъ-паша лелѣялъ дерзкую мысль, при успѣхѣ на Кавказской линіи, возстановить противъ Россіи кавказскіе народы и возвратить подъ власть Турціи всѣхъ мусульманъ отъ Волги до Дуная.

Въ то время въ Анапѣ находился знаменитый лжепророкъ Мансуръ (Ушурма), разжигавшій вражду магометанскихъ народовъ къ Россіи пламенной религіозной пропагандой; вмѣстѣ съ турецкими чиновниками онъ склонялъ дагестанскихъ и ширванскихъ хановъ къ нападенію на Кизляръ. Неудачный походъ къ Анапѣ генералъ-поручика Бибикова въ началѣ 1790 года поднялъ духъ закубанскихъ племенъ и ободрялъ къ задуманному предпріятію Баталъ-пашу, который, послѣ уничтоженія турецкихъ судовъ въ Еникольскомъ проливѣ эскадрою контръ-адмирала Ушакова, двинулъ, наконецъ, свои силы въ Кабарду. Положеніе Кавказской линіи, въ виду малочисленности охранявшихъ ее войскъ и грозныхъ намѣреній непріятеля, представлялось въ ту пору крайне опаснымъ.—При совокупности такихъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ генералъ Германъ, во главѣ небольшого отряда русскихъ войскъ, разбилъ на берегахъ Кубани 30-титысячный корпусъ Баталъ-паши и тѣмъ въ конецъ разрушилъ его грандіозные планы, угрожавшіе спокойствію всей Россіи, возстановилъ тишину въ средѣ взволновавшихся кавказскихъ народовъ и блистательно загладилъ неудачу ген.-пор. Бибикова. Отдавая должную дань геройству и мужеству генер. Германа, признательное потомство почтитъ, конечно, заслуги доблестнаго военачальника и его славныхъ сподвижниковъ, а Хоперскіе казаки, на родной землѣ которыхъ совершилось это событіе, не забудутъ именъ героевъ, передавая ихъ изъ рода въ родъ, для назиданія грядущимъ поколѣніямъ. Подвигъ ген. Германа уже занесенъ въ лѣтописи Кавказской войны и въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе

извѣстенъ читающей публикѣ.—Но всѣ имѣющіяся въ печати описанія событія 30 Сентября 1790 года порождаютъ собою рядъ недоразумѣній какъ относительно передвиженій русскаго и турецкаго отрядовъ, такъ, главнымъ образомъ, и самого мѣста, гдѣ происходило сраженіе съ Баталъ-пашею. Мѣсто это до сихъ поръ остается неопредѣленнымъ съ желаемой точностью, точно также какъ и переправа Баталъ-паши черезъ Кубань. Между тѣмъ удовлетворительное разрѣшеніе данныхъ вопросовъ не лишено нѣкотораго значенія для исторіи Кубанскаго казачьяго войска уже потому, что имя Баталъ-паши запечатлѣно въ названіи одной изъ лучшихъ станицъ войска и цѣлаго отдѣла, включающаго въ себѣ Хоперскій полковой округъ. Предлагаемый журналъ генерала Германа съ примѣчаніями къ нему В. Г. Толстова и пояснительными картами вполнѣ разрѣшаютъ эти вопросы, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясное представленіе о всемъ ходѣ сраженія 30 Сентября и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его. Успѣшнымъ выполненіемъ нашей скромной задачи мы обязаны отчасти Предсѣдателю Кавказской Археографической Комиссіи, Е. Д. Фелицыну, который снабдилъ насъ полезными указаніями относительно географической номенклатуры Сѣвернаго Кавказа, существовавшей въ концѣ прошедшаго столѣтія и документами, необходимыми для разъясненія интересовавшихъ насъ вопросовъ. Помѣщаемые здѣсь-же рапортъ генер. Германа отъ 4 Октября 1790 года, отправленный имъ съ поля сраженія, при р. Тохтамысѣ, генералу Булгакову и рапортъ послѣднаго князю Потемкину пополняютъ журналъ Германа нѣкоторыми не вошедшими въ него подробностями.

И. Братковъ.

Станица Баталпашинская.

Журналъ *) кампаніи по Кавказской линіи покойнаго Генерала отъ инфантеріи и Кавалера Ивана Ивановича Германа 1790 года отъ 22 Сентября по 30 число.

22-е число. Корпусъ **), которымъ я командовалъ, стоялъ на Кумѣ, при Песчаномъ броду ([1]), разстояніемъ отъ Георгіевской крѣпости верстъ около 60-ти.

Боевыхъ чиновъ было въ лагерѣ около 3000; сего числа я возвратился изъ помянутой крѣпости, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ покойнымъ графомъ де-Бальменомъ, котораго я оставилъ едва дышущаго. По прибытіи моемъ въ лагерь, слухи повторялись со всѣхъ сторонъ о приближеніи непріятеля, и хотя оные продолжались уже больше мѣсяца,—но письма, которыя иные татарскіе владѣльцы, услышавъ о возвращеніи моемъ въ корпусъ, въ оригиналѣ отъ Баталъ-Бея прислали ко мнѣ, и въ которыхъ онъ разглашалъ великія свои силы и обнадеживалъ ихъ о скоромъ своемъ прибытіи и непремѣнномъ истребленіи всѣхъ невѣрныхъ въ сей сторонѣ, равно же и пріѣздъ обратный одного Абазинскаго князя, Атажука Ахлова ([2]), родни нашему Подполковнику Мансурову, который самъ былъ у Баталъ-паши, привели меня въ крайнее сомнѣніе. Послѣдній еще описалъ мнѣ великость турецкаго лагеря, число пушекъ и сказалъ, что

---

*) Журналъ Генерала Германа напечатанъ въ Отечественныхъ Запискахъ за 1825 годъ, Декабрь, стр. 352.

**) Въ составъ его входили: два пѣхотныхъ полка: Кавказскій и Тифлисскій; Ростовскій карабинерный полкъ; три егерскихъ баталіона; шесть эскадроновъ съ пушками Астраханскаго драгунскаго полка: Донской Атаманскій казачій полкъ; конвойные казаки и пять орудій полевого парка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 3 и 4).

[1]) Цифрами обозначены примѣчанія, помѣщенныя въ концѣ.

множество султановъ и князей съ горскими народами окружаютъ его и всякій день болѣе ихъ прибываетъ. Сколько онъ могъ узнать въ турецкомъ лагерѣ, который онъ нашелъ тогда на Урупѣ, Баталъ-Бей намѣренъ былъ поспѣшно приблизиться къ Кубани, переправиться черезъ сію рѣку и дать баталію, если будетъ кому, а потомъ идти прямо на Георгіевскую крѣпость, гдѣ онъ ожидалъ соединенія всѣхъ кабардинцевъ и Шаха, который тогда, съ толпами разныхъ народовъ, стоялъ на Сунжѣ, ожидалъ приключеній и по онымъ располагалъ себя вести. А какъ сіи извѣстія были согласны со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда граница, я тотъ-же день поднялъ свой лагерь, оставя сильный арріергардъ для подвоза себѣ хлѣба, въ которомъ я имѣлъ крайнюю нужду. При Песчаномъ бродѣ учредилъ я сильно укрѣпленный постъ подъ вѣдѣніемъ Маіора Веревкина, который тогда оставленъ былъ съ отрядомъ въ сихъ мѣстахъ для надзора за народами, тамъ живущими, и удержать связь между корпусомъ и Георгіевскою крѣпостью. Походъ былъ 17 верстъ и лагерь на лѣвыхъ вершинахъ Тамлыцкихъ (3).

23 числа. Походъ былъ къ Кубани 33 версты, а лагерь на рѣкѣ Подбаклеѣ, разстояніемъ отъ рѣки Кубани прямо верстъ около 10-ти (4); разъѣзды были посланы до самой Кубани; но кромѣ маленькихъ партій, издалека подъѣзжающихъ, ничего не примѣтили. На походѣ примѣчены необыкновенно частые переѣзды живущихъ тамъ татаръ, и въ ихъ селеніяхъ мужескаго пола, выключая дѣтей, почти никого не видно было.

24 числа. Учредя сильный постъ въ Кумскомъ редутѣ (5), для сокрытія большой дороги въ Георгіевскую крѣпость, походъ былъ до самой рѣки Кубани 16-ть верстъ и лагерь былъ на берегу оной рѣки; такъ называемый Кубанскій редутъ на крѣпкомъ и возвышенномъ мѣстѣ (6).

Въ сей день слышны въ первый разъ сигналы турецкіе изъ большихъ орудій. Разъѣзды были посланы за Кубань, но далѣе до устья малаго Зелепчука не

могли ѣхать; непріятельскія сильныя партіи вездѣ уже разъѣзжали; во многихъ мѣстахъ въ горахъ виденъ былъ большой дымъ, что есть у горскихъ народовъ обыкновеннымъ сигналомъ для собранія къ назначенному мѣсту, и пыль великая послѣ обѣда поднялась между большимъ и малымъ Зеленчуками; все извѣстило насъ о приближеніи непріятеля, и передъ вечеромъ сигналы слышны были гораздо ближе прежняго, но въ ущельяхъ никоимъ образомъ не можно было видѣть непріятельскаго расположенія, горами отъ насъ сокрытаго. На ночь я послалъ трехъ отборныхъ казаковъ о двухъ коняхъ, съ обѣщаніемъ по ихъ заслугамъ награжденія, съ тѣмъ, чтобы помощью темноты ночи старались дойти до самаго непріятельскаго лагеря и развѣдать онаго положеніе, сколько возможно будетъ. Тотъ-же день послалъ я вторичное повелѣніе бригадиру Беервицу, чтобы онъ поспѣшилъ отрядъ свой соединить со мною, и увѣдомилъ его о приближеніи непріятеля.

25 числа. Во всю ночь слышны были сигналы въ турецкомъ лагерѣ; на разсвѣтѣ благополучно возвратились посланные казаки, потерявъ тамъ одну заводную лошадь, которую бросили, такъ какъ непріятель, примѣтивъ ихъ, началъ за ними гнаться; они были у самаго турецкаго лагеря, который мнѣ описали довольно вѣрно, какъ мы послѣ узнали, и рѣченный лагерь былъ, по ихъ донесенію, верстъ около 25 отъ нашего за малымъ Зеленчукомъ, при самомъ входѣ въ ущелья ([7]), и мы сами скоро увидѣли, что сіе было справедливо. Провіантъ мой прибылъ мукою, который немедленно перепекли, и въ тотъ-же день отправилъ я, находящагося при мнѣ, оберъ-квартирмейстера Штедера къ генералъ-маіору Булгакову, который съ другимъ корпусомъ находился внизъ по Кубани, верстъ около 80 отъ меня ([8]), далъ рѣченному оберъ-квартирмейстеру съ собою планъ общей атаки, съ тѣмъ чтобы согласить между собою день переправы и пр.; наши пекеты были на той сторонѣ Кубани на высотахъ.

Послѣ обѣда непріятельскій большой разъѣздъ око-

ло 2000 конныхъ показался въ первый разъ поближе насъ и остановился верстъ около 10-ти отъ нашего лагеря на высотахъ же (9), пикеты наши приближались къ лагерю, но непріятель за ними не послѣдовалъ. Оба лагеря остались на прежнихъ мѣстахъ; въ этотъ день прибыла ко мнѣ фамилія Исламъ Муссина, который всегда отличался вѣрностью къ Россіи, Росламъ-Бекъ и иные многіе служить при мнѣ волонтерами. Вскорѣ послѣ ихъ возвратился изъ турецкаго лагеря разными дорогами побочный сынъ Ислама Муссина, посланный мною къ туркамъ уже отъ Кумы. Черезъ него я узналъ все подробно.

26 числа. Примѣчены были разныя толпы непріятельскія, идущія отъ малаго Зеленчука къ Кубани; посланъ былъ разъѣздъ вверхъ по Кубани примѣчать ихъ: они оказалися фуражирами, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ были нѣкоторыя татарскія деревни. Весь сей день былъ употребленъ для перепеченія хлѣба и устроенія вагенбурга, чтобъ на всякій случай быть готовыми. Передъ вечеромъ соединился съ корпусомъ отрядъ бригадира Беервица благополучно *); къ ночи былъ отряженъ секретный разъѣздъ вверхъ по Кубани, который примѣтилъ во всю ночь огни около того мѣста, гдѣ послѣ былъ турецкій лагерь. Сигналовъ въ эту ночь никакихъ не было.

27 числа. Опытъ сдѣланъ былъ у насъ боеваго, даннаго мною, порядка; войска оказались во всѣхъ частяхъ исправными и исполненными усердіемъ. Вскорѣ послѣ вступленія нашего въ лагерь, примѣчена была великая пыль въ горахъ какъ бы отъ большой идущей колонны; сія пыль продолжалась отъ малаго Зеленчука до Кубани по весьма извѣстной мнѣ дорогѣ, которая весьма видна намъ была съ возвышеннаго мѣста, разстояніемъ отъ насъ верстахъ въ 60 (10). Не трудно было ожидать намѣренія непріятеля. Я оставилъ ваген-

*) Отрядъ составляли: Владимірскій пѣхотный полкъ; Каргопольскій карабинерный полкъ; два эскадрона драгунскаго Астраханскаго полка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 4).

бургъ свой подъ надежнымъ прикрытіемъ и, взявъ провіанта съ собой на 4 дня, пошелъ въ походъ и сталъ лагеремъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ на рѣчкѣ Подбаклеѣ ([11]), 16 верстъ отъ бывшаго разстояніемъ отъ мѣста, куда непріятель тянулся, верстъ около 18-ти.

Корпусъ, который при мнѣ находился, состоялъ изъ 3600 боевыхъ чиновъ, а всѣхъ на все было 4000 людей. Пушекъ со мною было отъ парка 6 и 12 полковыхъ.

Сегодня возвратился въ новый нашъ лагерь посланный оберъ-квартирмейстеръ, привезъ извѣстіе, что генералъ-маіоръ Булгаковъ, поднявъ свой лагерь, приближается ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы купно дѣйствовать со мной.

28 числа. Посланы были сильные разъѣзды къ Кубани и посредствомъ ихъ примѣченъ былъ непріятельскій лагерь уже на правой сторонѣ Кубани, для укрѣпленія котораго турки работали прилежно ([12]). Еще примѣчена была безпрестанная пыль за Кубанью по той дорогѣ, по коей турки шли и многія толпы горскихъ народовъ, по высотамъ тянущимся все къ оному лагерю. Въ случившихся, во время рекогносцированія, стычкахъ захваченъ былъ одинъ казакъ и уведенъ непріятелемъ.

Всѣ сіи обстоятельства подали мнѣ мысли: 1) что Баталъ-Бей еще не совсѣмъ въ сборѣ; 2) что, по прилежному укрѣпленію лагеря на самомъ бродѣ, онъ приготовляетъ себѣ свободную ретираду,—слѣдовательно труситъ; 3) что по незанятію высоты, лежащей противу его лагеря ([13]), которая составляетъ Кубанскій берегъ отъ самыхъ ущельевъ до Невиннаго редута, онъ не разумѣетъ своего ремесла, или слишкомъ надѣется на свои силы ([14]). Я рѣшился занять сію высоту, около 3-хъ верстъ отъ его лагеря, дабы, по обстоятельствамъ, атаковать или принудить его къ бою и, по крайней мѣрѣ, держать его въ виду, пока генералъ-маіоръ Булгаковъ успѣетъ соединиться со мною. Сіе предпріятіе не было однакожъ безъ затрудненій: надо было дѣлать двѣ переправы и лѣзть на высокую гору; мѣстоположеніе

мнѣ все извѣстно было; я стоялъ уже прежде сего на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ турецкій лагерь, даже и самой той высотѣ, которую я хотѣлъ захватить отъ непріятеля, имѣлъ я болѣе мѣсяца свой лагерь. Я собралъ вечеромъ моихъ сотоварищей и объявилъ имъ мое намѣреніе. Они были всѣ согласны, представляли однакожъ, что лучше будетъ выполнить сей предметъ въ ночи, особливо потому, что корпусъ нашъ не великъ въ разсужденіи непріятельскихъ силъ, а турки имѣли случай узнать состояніе наше чрезъ захваченнаго казака, на что я и согласился. Сдѣлавъ нужныя учрежденія, пошли мы въ походъ около 10 часовъ вечера. Ночь была претемная, и шелъ небольшой дождь; но сколь ни осторожны были приняты мѣры, чтобъ другъ отъ друга не отдаляться, какъ ни извѣстны самимъ намъ были дороги, и сколь ни исправны были наши проводники, однакожъ мы заблудились при самомъ почти выходѣ изъ лагеря и другъ друга отыскать не могли. Сигналы и шумъ были накрѣпко запрещены, выключая одной встрѣчи съ непріятелемъ, даже и собакъ не велѣно при себѣ имѣть. Всякій проводилъ ночь, кто гдѣ находился въ немаломъ безпокойствѣ.

29 числа. На разсвѣтѣ нашлось, что колонны были около 5 верстъ одна отъ другой; та, которую велъ бригадиръ Беервицъ, попала на переправу черезъ Подбаклею ([15]). Мы примѣтили, что наша неудача шла къ лучшему: переправа была столь трудная, что мы въ темнотѣ ночи никакъ не могли бы переправиться. Корпусъ началъ переправу съ самаго утра и продолжалъ оную до полудня. Для прикрытія оной посланы были сильныя партіи къ турецкому лагерю и перепалки были горячѣе прежнихъ ([16]). Лагерь былъ занятъ при переправѣ, верстъ около 10-ти отъ турецкаго. Я извѣстился, что генералъ-маіоръ Булгаковъ будетъ имѣть того дня ночлегъ при Невинномъ мысѣ, верстахъ въ 60-ти отъ меня. Передъ вечеромъ примѣчены были по верхней дорогѣ ([17]), идущей отъ турецкаго лагеря черезъ Бѣлую мечеть въ Кабарду и въ Георгіевскую крѣпость,

большія толпы и даже обозъ. Сіе движеніе привело меня въ крайнее сомнѣніе. Я чувствовалъ, коль скоро Баталъ-Бей приметъ маршъ къ Кумѣ и утвердится въ Абазинскихъ горахъ, то соединеніе съ кумскими татарами и абазинцами, равно какъ съ кабардинцами и шахомъ, запретить ему не будетъ возможно, и что вся граница Кавказская въ наибольшей опасности. Нельзя было терять времени:—Бѣлая мечеть разстояніемъ отъ турецкаго лагеря только на одинъ переходъ. Когда Баталъ-Бей захватитъ Бѣломечетскія дефилеи и переправу черезъ Куму, то дойти до него между вершинами Таолыцкими и Тахтамызскими и атаковать его почти не было бы возможности; напротивъ того онъ свободенъ былъ вести себя по обстоятельствамъ, какъ бы ему захотѣлось, и тогда трудно-бы было предвидѣть, которыя могли бы изъ сего слѣдствія произойти. При томъ я не могъ точно отгадать намѣренія его изъ сего движенія. Онъ воленъ былъ идти мимо меня по верхней дорогѣ, оставить сильный постъ на Кумѣ для наблюденія моихъ движеній и прямо слѣдовать въ Георгіевскую крѣпость; или онъ могъ бы равно отдѣлить отъ себя сильный отрядъ по сей дорогѣ мнѣ въ тылъ и во флангъ, а между тѣмъ атаковалъ бы меня спереди, или могъ бы удержать меня, если бы я вознамѣрился идти на его лагерь, что послѣ и оказалось. Я послалъ въ сію ночь секретные разъѣзды во всѣ стороны и передъ конною цѣпью кругомъ всего лагеря лежала пѣхота въ травѣ; движенія непріятельскія слышны были во всю ночь, но сигналовъ никакихъ не было. Сіе тѣсное положеніе, въ которомъ я находился, не могло быть продолжительно; все приготовлено было къ какому-нибудь важному приключенію на сей границѣ и все извѣщало меня о приближеніи онаго. Надѣясь на помощь Божью, рѣшился я въ ночи атаковать непріятеля на разсвѣтѣ.

30 числа. Едва только стало видно, я собралъ своихъ сотоварищей и, объявя имъ свое намѣреніе, изъяснилъ при этомъ, что я нахожусь въ такихъ обстолтельствахъ, что, не дождавшись прибытія генералъ-

маіора Булгакова, необходимо долженъ атаковать непріятеля, что ежели я дамъ ему только свободу еще нынѣ, то потеряю не только Куму, но можетъ быть и всю границу. Къ тому же и хлѣба болѣе не было, да и подвозить провіантъ изъ вагенбурга ни время, ни положеніе наше не позволяли. Приказано было тотчасъ варить кашу, дабы люди не были слабы въ дракѣ, а между тѣмъ сдѣланы были нужныя приготовленія и отданы приказанія. Около 6 часа утра тронулся авангардъ, составленный изъ 700 человѣкъ разнаго рода войска, съ двумя пушками подъ предводительствомъ, много уже разъ испытаннаго, офицера маіора Князя Орбельянова. Онъ имѣлъ повелѣніе поспѣшно занять командующую высоту за лѣвою вершиною Подбаклея, въ 4 верстахъ отъ россійскаго лагеря ([18]), и держать оную до прибытія корпуса до послѣдняго человѣка. Вскорѣ послѣ отправленія авангарда, вдругъ палатки были сняты и корпусъ выступилъ въ походъ въ 5 колоннахъ; на самомъ выходѣ получилъ я извѣстіе отъ генералъ-маіора Булгакова, что онъ нынѣ подымется отъ Невиннаго мыса и надѣется быть къ ночи къ Кубанскому редуту, гдѣ учрежденъ былъ мой вагенбургъ. Но жребій былъ кинутъ, авангардъ приближался уже къ высотѣ, и перепалки начались со всѣхъ сторонъ. Въ самое то время, какъ корпусъ тронулся, пошелъ дождь—россійская счастливая примѣта, которая и сбылась и въ тотъ день болѣе нежели ожидать можно было. По нашему уже несомнительному движенію горы около Танлыцкихъ и Тахтамизскихъ вершинъ зачернились, и изъ разныхъ мѣстъ поспѣшали сильныя толпы горскихъ народовъ, дабы заградить намъ дорогу ([19]). Князь Орбельяновъ успѣлъ однакожъ занять высоту, и какъ пѣхотныя колонны принуждены были обходить лѣвую вершину Подбаклейскую, по причинѣ крутой и топкой переправы, то я взялъ немедленно кавалерію ([20]) и поспѣшилъ подкрѣпить авангардъ, который былъ версты съ полторы отъ сей переправы. Часть горскихъ народовъ прибыла уже къ боевому мѣсту, и сильныя начались пе-

репалки. Примѣтивъ, что немалая часть турецкой пѣхоты съ артиллеріей такъ же прибыла уже и безпрестанно прибавлялось оной болѣе изъ лагеря, я послалъ къ нашей пѣхотѣ поспѣшить съ артиллеріею ко мнѣ. Турки, растянувъ свою линію по надъ рѣчкою Тохтамысомъ, открыли свои батареи. Вскорѣ послѣ ихъ скорыхъ выстрѣловъ, артиллеріи маіоръ Афросимовъ поспѣшилъ съ своею батареею, равно и пѣхота немедленно примкнула ко мнѣ. Горскіе народы, бывшіе въ то время въ великомъ уже сборѣ, сдѣлали общее съ турецкою кавалеріею сильный ударъ на мой тылъ и оба фланга, отчего часть конницы моей нѣсколько потерпѣла и придалась къ пѣхотѣ, но резервы вышли и кавалерію опять смяли и опрокинули оную. Фрунтъ нашъ занятъ былъ во все время самими турками и сраженіе продолжалось уже во всѣхъ частяхъ съ разными перемѣнами около двухъ часовъ; но рѣшительнаго еще ничего нельзя было примѣнить; между тѣмъ артиллеріи маіоръ Афросимовъ успѣлъ сбить непріятельскія батареи на правомъ ихъ флангѣ; огонь примѣченъ былъ рѣже и гораздо слабѣе. Въ то время приказалъ я ударить правому моему крылу, подъ командой бригадира Беервица, прямо на непріятельское лѣвое, и для подкрѣпленія его слѣдовала вся кавалерія праваго крыла, равно и всѣ легкія войска съ полковникомъ Буткевичемъ; съ лѣваго крыла отрядилъ я кавалерійскую колонну подъ командою полковника Муханова, съ тѣмъ чтобы ударить на непріятельское правое, ворваться въ пѣхоту и опрокинуть оную, а для подкрѣпленія всей атаки и для прикрытія тыла колонны слѣдовала за ними остальная пѣхота. Турки, не выдержавъ удара, разстроились, опрокинуты были и старались спасаться бѣгствомъ безъ малѣйшаго порядка; наши преслѣдовали ихъ во всѣ стороны, многихъ убили, а иныхъ взяли въ плѣнъ; въ числѣ первыхъ былъ и одинъ Паша *); примѣчено было въ горскихъ народахъ, что ихъ атака гораздо ослабѣла, какъ

*) Аджи Мустафа-паша, подъ начальствомъ котораго были сражавшіеся турки (Бутковъ. Матер. къ Новой Исторіи Кавказа).

скоро они увидѣли, что мы идемъ прямо на турецкую линію и даже до того, что большая ихъ куча, состоявшая тысячъ изъ 5, отъѣхала нѣсколько далѣе назадъ и остановилась на возвышенномъ мѣстѣ, дабы смотрѣть, кому судьба опредѣлитъ побѣду, и коль скоро они увидѣли, что турки уже разбиты, то ускакали и исчезли изъ виду. Большая часть Закубанскихъ черкесовъ бѣжала обще съ турецкою кавалеріею въ лагерь, который они тогда разграбили сколь успѣть могли въ скорости; пушекъ съ патронными ящиками отбито было въ полѣ 11; другія же увезены турками заранѣе въ лагерь.

Въ 4-мъ часу пополудни спустился я со всѣми войсками съ высоты Кубанскаго берега, собралъ и устроилъ корпусъ, велѣлъ взять изъ ящиковъ патроны, опредѣлилъ прикрытіе къ непріятельской артиллеріи и къ плѣннымъ и остановился въ виду турецкаго лагеря, который былъ отъ насъ версты 2 съ небольшимъ. Въ помянутомъ лагерѣ видно было еще много людей, которые приготовлялись къ защищенію онаго, при томъ такъ же примѣтить можно было въ немъ великое бѣганье, о которомъ я судилъ, что турки разстроены и не знали что дѣлать. Я рѣшился атаковать ихъ лагерь, не теряя времени, и воспользоваться своимъ счастьемъ, хотя большая часть моихъ сотоварищей были противнаго мнѣнія, представляли мнѣ, что люди устали, что у нихъ мало осталось патроновъ, что довольно уже сдѣлано въ этотъ день и что и ночь уже недалека. Я тронулся съ корпусомъ; но, какъ турки ожидали насъ прямо на лагерь и къ тому приготовились, то я пошелъ нѣсколько верстъ по дорогѣ въ горы ([21]) и совсѣмъ не на лагерь, но вдругъ повернулся противъ праваго фланга, который укрѣпленъ былъ слабѣе другихъ сторонъ. Увидѣвъ сей поворотъ, турки вышли изъ лагеря не далѣе версты отъ онаго, конницею, которая вступила съ нашими въ сраженіе, но сіе былъ лишь одинъ видъ, чтобы дать пѣхотѣ нѣсколько времени убраться за Кубань. Мы опрокинули ее, шли стремительно и овладѣли турецкимъ лагеремъ почти безъ малѣйшаго сопро-

тивленія. При оном'ъ взятъ былъ Баталъ-Бей съ его чиновниками и многими другими турками въ плѣнъ; едва могли спасти жизнь рѣченнаго сераскира, и онъ сколько ни кричалъ и просилъ помилованія, объявляя свой чинъ, изъ окружающихъ его иные были уже изрублены, а другіе ранены, но егери-карабинеры подоспѣли къ нему и спасли его. Въ турецкомъ лагерѣ взяты были еще 19 мѣдныхъ пушекъ и походная мортира, много ящиковъ пороху, свинцу, инструментовъ и разныхъ припасовъ, и хотя черкесы успѣли уже ограбить турецкій лагерь, но все еще нашлось много добычи разнаго рода, которая досталась побѣдителямъ. Такъ кончился день, который останется навсегда памятенъ для жителей Кавказа, съ коимъ исчезли навсегда дальновидные непріятельскіе планы, такъ что и слѣдовъ не осталось послѣ оныхъ. Войска Ея Величества одержали совершенную побѣду, съ весьма малымъ урономъ *), многіе имѣли случай отличиться предъ прочими, но всѣ оказали единодушное и отличное усердіе. Имена первыхъ внесены въ особливой и подробной о семъ сраженіи реляціи, выключая сраженія. Нѣкоторые изъ нихъ были мнѣ особливыми помощниками въ сихъ тѣсныхъ и прекрутыхъ оборотахъ, въ которыхъ я находился отъ самаго 22 числа, и ихъ усердіе къ службѣ и рвеніе заслуживаютъ не токмо мое всегдашнее признаніе, но и награжденіе отъ верховнаго начальства.

Маіоръ князь Орбеліановъ, войска Донскаго полковникъ Луковкинъ, капитаны: Деконской и Струковъ, поручикъ Пищевичъ ([22]), подпоручики: Энгельманъ, Струковъ, Шелевской и Козловъ, оберъ-квартирмейстеръ Штедеръ и адъютантъ мой Казариновъ, употребляемы мною были безпрестанно и ежечасно съ великою пользою. Ихъ неутомимое усердіе весьма меня облегчали и не мало способствовали ко всеобщему благу. Я не могу кончить журналъ сей достопамятной кампаніи, не сдѣ-

*) Мы потеряли убитыми: одного казачьяго старшину и 26 нижнихъ чиновъ и ранеными: одного офицера и 114 нижнихъ чиновъ (Тамъ же).

лавъ еще нѣкоторыхъ примѣчаній. Есть безъ малѣйшаго сомнѣнія Провидѣніе Божіе, которое управляетъ нашими дѣяніями, не токмо важными и касающимися до благополучія какой-нибудь знатной части человѣческаго рода, но даже и тѣми, которыя кажутся маловажными и коихъ слѣдствія отъ нашихъ глазъ сокрыты. Россійскія войска испытали сіе очевидно надъ собою во все время сей кампаніи. Всѣ приключенія, которыя казались намъ противными, шли къ лучшему. Но какъ Богъ помогаетъ обыкновенно только трудящимся и неусыпностарающимся выполнять долгъ, который на нихъ возложенъ, да позволено мнѣ будетъ здѣсь судить о человѣческихъ дѣлахъ, какъ человѣку, Баталъ-Бей не могъ обнять сію великую машину, которую дали ему въ руки; даже онъ не умѣлъ порядочно завести оную, и поведеніемъ своимъ нимало не оправдалъ сдѣланной ему довѣренности. Первая и самая главная ошибка его была въ томъ, что онъ остановился на Кубани безъ всякаго предмета и потерялъ трои сутки, невозвратныя для него, по тогдашнему положенію границъ, на пустое укрѣпленіе своего лагеря, и тѣмъ самымъ не только потерялъ онъ довѣренность у горскихъ народовъ, но и далъ намъ время исправиться и узнать его поближе. Если бы онъ шелъ нимало не останавливаясь на Кубани, прямо по верхней дорогѣ къ Бѣлой мечети и, переправясь чрезъ Куму, утвердился бы въ Абазинскихъ горахъ, атаковать намъ его не токмо было бы трудно, но почти и невозможно. Онъ имѣлъ свободное время дѣлать движеніе сіе безпрепятственно. Баталъ-Бей, имѣвши способность скрыть отъ насъ посредствомъ горъ свое намѣреніе, прибылъ нечаянно 27 числа къ Кубани и переправился черезъ сію рѣку. Еще было довольно рано и часа четыре оставалось до ночи. Я былъ отъ него болѣе 25 верстъ прямою дорогою, которою не могъ итти съ корпусомъ, обходя около 30, а отъ Бѣлой мечети около 40 верстъ; онъ же, напротивъ, находясь отъ послѣдняго мѣста не болѣе 20 верстъ, могъ бы быть тамъ того же числа въ ночи, или 28 весьма рано. Я, идя на

удачу и почти въ отчаянномъ положеніи, могъ едва достигнуть дотуда въ самую ночь 28 числа. Разные народы, бывшіе уже давно въ готовности, начиная отъ самаго Дагестана и ожидая только Баталъ-Бея, соединились бы съ нимъ безъ всякаго сомнѣнія, и если бы войска наши, бывшія соединенными въ корпусахъ и отрядахъ. и остались цѣлыми, дрались бы и даже побѣдили бы послѣ непріятеля, но большую часть селеній и жителей тогда спасти никакъ нельзя было бы.

Во время самаго сраженія турки сдѣлали три непростительныя ошибки: *первую*, что не заняли, или не употребили всѣ силы для отбитія отъ насъ высоты; *вторую*, что не тянулись вверхъ по Тахтамысу и не заняли возвышенія влѣво отъ россійскаго корпуса, которое я не могъ держать по малому числу войскъ; а *третью*, что дали бой въ такомъ, невыгодномъ для нихъ мѣстѣ, гдѣ ихъ артиллерія, хотя и ловко и проворно дѣйствовала, но вредить намъ почти не могла.

Съ нашей стороны также разныя были ошибки: корпусъ г-на генералъ-поручика Розена находился безъ всякаго предмета и пользы около Лабы, по совершенному незнанію непріятельскихъ намѣреній ([23]). На самой линіи стоялъ корпусъ генералъ-маіора Булгакова, около Прочнаго окопа безъ всякаго употребленія; а онъ могъ бы итти на Лабу и купно съ генераломъ Розеномъ остановить непріятеля, не дойдя до сей рѣки. Я же самъ, сошедъ безъ всякой основательной причины съ важной позиціи моей при Кубанскомъ редутѣ, открылъ Кубань переходомъ моимъ на песчаный бродъ, какъ будто вся опасность уже миновалась. Я могъ бы тогда, равно и въ то мѣсто доставить себѣ провіантъ и съ добрымъ распоряженіемъ имѣть кормъ для лошадей, или, лучше сказать, я долженъ бы былъ сберечь оный съ начала и ожидать того, что легко предвидѣть можно было. Мы знали уже и довольно вѣрно, что Баталъ-Бей прибылъ около половины Сентября на Лабу. Тогда мы имѣли время еще соединиться и итти ему на встрѣчу. По сомнительнымъ и нетвердымъ распоряженіямъ на-

шимъ, потеряли мы время, навлекли на себя сомнѣнія горскихъ народовъ и тѣмъ самымъ подвергли границу такой опасности, что Баталъ-Бейская экспедиція могла бы легко перемѣнить театръ войны, ежели бы оная была въ другихъ рукахъ; но всѣ сіи ошибки поправлены были неисповѣдимымъ Провидѣніемъ Божьимъ и особеннымъ Россіи счастіемъ, и окончились благополучно.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ журналу Генерала отъ Инфантеріи Ивана Германа.

1. Урочище Песчаный бродъ находилось на лѣвомъ берегу р. Кумы, верстахъ въ 8—9-ти ниже ст. Суворовской. На подробной картѣ Россіи, ч. XV изд. 1795 г. на этомъ мѣстѣ значится редутъ. Редутъ этотъ носилъ названія «Песчанобродскаго» и «Кумскаго», сохранивъ ихъ даже послѣ перестройки стараго редута на новый штершанецъ, названный Кумскимъ. На неизданной картѣ Кавказской линіи конца прошедшаго столѣтія Е. Д. Фелицына Кумскій штершанецъ обозначенъ на лѣвомъ берегу р. Кумы, въ 9 вер. къ востоку отъ стан. Суворовской, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаютъ въ Куму съ правой стороны р. Горькая и съ лѣвой—р. Ндаръ-Су. Затѣмъ на той-же картѣ показанъ еще редутъ Кумской (онъ же Овечинскій) въ вершинахъ р. р. Овечки и Танлыка, (т. е. тамъ, гдѣ обозначенъ Кумской редутъ на картѣ самого ген. Германа).
2. Фамиліи Мансуровыхъ и Ахловыхъ ногайскаго племени, а не Абазинскіе князья, какъ ошибочно полагалъ генералъ Германъ.
3. Отъ Песчанаго брода отрядъ Генерала Германа пошелъ на западъ и остановился, вѣроятно, на лѣвомъ берегу р. Танлыка въ $7^1/_2$ верстахъ отъ нынѣшней Суворовской станицы.
4. 23 Сентября отрядъ продолжалъ движеніе на западъ, прошелъ мимо Кумскаго редута, затѣмъ повернулъ къ сѣв.-зап. и остановился лагеремъ на правомъ берегу рѣки Овечки, близъ того мѣста, гдѣ она измѣнила свое сѣверное направленіе на сѣверо-западное. Подлинная карта Германа, составленная на основаніи глазомѣрной съемки пройденной имъ мѣстности, не отличается точностью и въ особенности страдаетъ погрѣшностями въ начертаніи рѣкъ. Въ виду этого мы признали необходимымъ приложить къ журналу Германа современную намъ карту съ обозначеніемъ на ней передвиженій русскаго и турецкаго отрядовъ, и всего хода сраженій 30 Сентября. Подъ именемъ Подбаклеи слѣдуетъ подразумѣвать передѣланное русскими на свой ладъ ногайское названіе р. Овечки—Батмаклы, что въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ—тонкая рѣка*). Подъ этимъ же названіемъ рѣка эта значится и на неизданной картѣ Е. Д. Фелицына.

---

*) Вообще съ приходомъ русскихъ на Кубань они по своему передѣлали названія многихъ рѣчекъ, мѣстностей и т. п. Такъ напр. турецкое названіе рѣчки Шиджикъ-су русскіе передѣлали въ Зеленчукъ.

5. Кумской редутъ показанъ на картѣ Е. Фелицына тамъ-же, гдѣ онъ значится и на картѣ Германа, т. е. въ вершинахъ р. р. Батмаклы (Овечки) и Таплыка.
6. На подробной картѣ Россіи изд. 1795 года Кубанскій редутъ значится на возвышенности праваго Кубанскаго берега между впадающими въ Кубань рѣчками Овечкою и Жмуркою. На картѣ-же Е. Д. Фелицына онъ показанъ у самаго впаденія р. Келты (Жмурки) въ Кубань.
7. Не подлежитъ сомнѣнію, что турецкій лагерь находился на лѣвомъ берегу р. М. Зеленчука, въ 4-хъ верстахъ ниже нынѣшняго селенія Атажукинскаго, тамъ, гдѣ существуетъ и нынѣ хорошій бродъ черезъ рѣку и пролегаетъ дорога къ Баталпашинску.
8. Въ помѣщаемомъ здѣсь-же, вслѣдъ за сими примѣчаніями, рапортѣ князю Потемкину отъ 8 Октября № 5 Булгаковъ объясняетъ причины, по которымъ онъ не могъ принять участія въ отраженіи турецкаго корпуса Баталъ-паши.
9. Высоты между Кубанью и М. Зеленчукомъ на западъ и сѣверо-западъ отъ ст. Баталпашинской.
10. Отъ Кубанскаго редута въ сторону М. Зеленчука нельзя видѣть на 60 верстъ. Это вѣроятно описка или опечатка. Отъ Малаго Зеленчука къ Кубани есть нѣсколько дорогъ чрезъ Эльбурганъ и ниже его и самая дальняя изъ этихъ дорогъ, видимая съ того редута, отстоитъ отъ него на 25—30 верстъ.
11. Въ примѣчаніи 4-мъ было уже указано мѣсто ночлега отряда генерала Германа на правомъ берегу р. Овечки. Отъ того мѣста до предполагаемаго турецкаго лагеря по прямой линіи будетъ верстъ 18-ть, а до Кубанскаго редута верстъ 14-ть. Впрочемъ, безусловно принимать всѣ разстоянія, указанныя въ журналѣ, не возможно, и очевидно и самъ Германъ считалъ ихъ приблизительными.
12. Соображаясь съ содержаніемъ журнала и картой Германа и съ топографіей данной мѣстности и ссылаясь также на «Матеріалы къ новой исторіи Кавказа» П. Буткова, мы пришли къ заключенію, что Баталъ-паша переправился съ своими войсками на правый берегъ Кубани по двумъ бродамъ: по тому, что противъ устья р. Джеганаса, и другому, который ниже перваго верстъ на пять, около покинутаго аула Мусы Туганова. Въ указанныхъ мѣстахъ и теперь есть броды и есть дороги, идущія съ лѣваго возвышеннаго берега къ тѣмъ бродамъ; вѣроятно и въ старину здѣсь были и броды, и дороги, ведущія къ нимъ съ обоихъ береговъ. О мѣстѣ переправы и о лагерѣ Баталъ-паши П. Бутковъ говоритъ: «слѣдуя отъ р. Лабы и М. Зеленчука, Баталъ-паша 28 Сентября переправился на правый берегъ Кубани, близъ устьевъ р. Джеганаса, по двумъ

мелкимъ бродамъ противъ Воровсколѣсскаго редута» *), а затѣмъ, ...«имѣлъ свой лагерь на рѣкѣ Тахтамысѣ, при горѣ сего имени». На картѣ Германа лагерь Баталъ-паши показанъ между р. р. Тохтамысомъ и Батырсу, въ 3 верстахъ ниже впаденія послѣдней въ Кубань.—Выше уже замѣчено было, что карта Германа страдаетъ неправильностями начертанія рѣкъ. Германъ ошибочно принялъ нижнее теченіе маленькой рѣчушки, значащейся на картѣ Е. Фелицына подъ именемъ Кенсендыкъ, за устье р. Тохтамыса (Абазинки) и это обстоятельство лишало до сихъ поръ возможности опредѣлить точно мѣсто переправы и лагерь Баталъ-паши, такъ какъ на современныхъ намъ картахъ устье Тохтамыса (Абазинки) показано на 6 верстъ далѣе того мѣста, гдѣ обозначено оно на картѣ Германа. Существовавшее на этотъ счетъ недоразумѣніе вполнѣ разрѣшается теперь картою Е. Д. Фелицына, на которой мы встрѣчаемъ и названіе загадочной р. Батырсу (Джегопасъ).— По разъясненіямъ Е. Д. Фелицына оказывается, что верхнее теченіе этой рѣки извѣстно было у ногайцевъ въ прошедшемъ столѣтіи подъ именемъ Джегопаса, тогда какъ нижнее называлось Батырсу, что означаетъ чистая прозрачная вода Если принять во вниманіе, что на картѣ Е. Фелицына разстояніе между устьями р. р. Батырсу и Кенсендыка ($6^1/_2$ вер.)—оказывается почти такимъ-же, какъ и разстояніе между р. Тохтамысомъ и Батырсу на картѣ Германа (6 вер.), то не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что переправа и лагерь Баталъ-паши были въ 7 верстахъ выше Баталпашинска, на равнинѣ, разстилающейся между р. р. Джегопасомъ и Кенсендыкомъ, нѣсколько выше устья послѣдней, гдѣ и понынѣ видны слѣды окоповъ, братскія могилы и курганы.

13. Высоты, лежащія противъ устьевъ р. Кенсендыка и хутора Валуйскаго. Расположеніемъ на этихъ высотахъ Баталъ-паша прикрылъ бы обѣ дороги, пролегавшія отъ Кубани къ Кумѣ и далѣе въ Кабарду. Впрочемъ, верхняя дорога была неудобна для движенія обозовъ и артиллеріи, а потому Баталъ-паша разсчитывалъ воспользоваться и нижнею дорогою, пролегающею

*) Въ то время Воровсколѣсскаго редута не существовало. Таковой построенъ былъ въ 1792 году недалеко отъ нынѣшней ст. Воровсколѣсской. Въ старину Воровскимъ лѣсомъ (такъ назывался онъ потому, что въ немъ укрывались воровскія, хищническія партіи черкесовъ) назывался лѣсъ, росшій на возвышенностяхъ между рѣками Джеганасомъ, Абазинкою и Тамлыкомъ. Противъ переправы Баталъ-паши черезъ Кубань въ 1790 году, какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился его лагерь, на картѣ Е. Фелицына значится Тохтамышскій редутъ. Очень возможно, что онъ назывался и Воровсколѣсскимъ.

Въ 1792 году для наблюденія за Воровскимъ лѣсомъ былъ построенъ въ верхнемъ теченіи р. Тамлыка редутъ Тамлыцкій, который служилъ промежуточною связью между Кубанскимъ и Кумскимъ редутами.

по правому берегу рѣки Абазинки (Тахтамыша), что и привелъ въ исполненіе 30 Сентября, хотя и неудачно, такъ какъ потерпѣлъ пораженіе отъ русскихъ.

14. Высоты эти, командуя надъ всею окружающею мѣстностью, дѣйствительно представляются наиболѣе выгоднымъ стратегическимъ пунктомъ. Очевидно Баталъ-паша не зналъ этого.

15. Вышедшія изъ лагеря колонны въ 10 часовъ вечера проблудили въ степи на востокъ отъ р. Овечки. Колонны, вѣроятно, имѣли назначеніе продвинуться къ югу, достигнуть вершинъ р. Овечки, переправиться тамъ и занять Тахтамышевскія высоты. Изъ этихъ колоннъ только колонна Беервица попала куда слѣдуетъ и то, вѣроятно, благодаря движенію правымъ берегомъ рѣки Овечки, а остальныя войска, проблудивъ до утра, заночевали въ степи отдѣльно одна колонна отъ другой.

16. Отрядъ генерала Германа переправился чрезъ р. Овечку (Подбаклею) верстахъ въ 7 выше лагеря. Прикрывавшіе переправу пикеты и патрули были выдвинуты на высоты праваго берега р. Абазинки и далѣе къ западу.

17. Ближайшею къ турецкому лагерю верхней дорогой въ Кабарду надо считать дорогу, пролегающую по возвышенности праваго берега Джегонаса (Батырсу), которая на картѣ Германа не показана.

18. «Командующая высота за лѣвою вершиною Подбаклейскою» — это возвышенность, которая тянется по правому берегу рѣки Абазинки противъ истоковъ р.р. Овечки и Топки и далѣе по направленію къ западу, гдѣ нынѣ хуторъ Валуйскаго. На эту-то возвышенность и двинулся авангардъ князя Орбельянова, прикрываясь цѣпью конныхъ казаковъ и фланкеровъ. Почти одновременно съ нашимъ авангардомъ на ту же высоту, но съ противоположной стороны, подымаясь, по переходѣ на правый берегъ р. Абазинки (Тахтамыша), наступали турки, вѣроятно, съ цѣлью занять высоты и тѣмъ прикрыть нижнюю дорогу. Для турокъ встрѣча съ русскими была неожиданная, такъ какъ, несмотря на свое превосходство въ силахъ, они не могли оттѣснить русскихъ и принуждены были принять бой въ самомъ невыгодномъ для себя положеніи. Такъ напримѣръ нашъ лѣвый флангъ, состоявшій первоначально изъ авангарда князя Орбельянова и впослѣдствіи подкрѣпленный другими колоннами, съ успѣхомъ отражалъ непріятельскія войска, бросавшіяся на него во фронтъ и въ тылъ; турецкая же артиллерія, какъ пишетъ генералъ Германъ, «хотя шибко и проворно дѣйствовала, но вредить намъ не могла», потому что турецкія батареи были расположены ниже нашихъ. Тылъ боевого расположенія турокъ былъ обращенъ къ р. Абазинкѣ.

19. Нужно полагать, что горская конница утромъ, 30 Сентября, двигалась къ Кумѣ по верхней дорогѣ правымъ берегомъ

рѣки Джеганаса. Замѣтивъ наступленіе авангарда, черкесы свернули къ рѣкѣ Абазинкѣ и кинулись на русскихъ, но фланкеры и казаки отбросили ихъ.

20. Колоннами нашего отряда въ бою 30 Сентября командовали: бригадиры Бервицъ и Матценъ и полковники: Мухановъ, Чемодановъ и Буткевичъ (послѣдній командовалъ кавалеріею).

21. Отрядъ пошелъ низомъ у подошвы возвышенностей отъ хутора Валуйскаго къ поселку Джеганасскому. Здѣсь подъ выраженіемъ «въ горы» нужно подразумѣвать Кавказскій хребетъ.

22. Изъ неизданныхъ матеріаловъ для исторіи Кубанской области Е. Д. Фелицына видно, что этотъ же самый Пищевичъ отличился и при взятіи крѣпости Анапы ген.-аншъ. Гудовичемъ въ 1791 году.

23. Въ данномъ случаѣ ген. Германъ ошибается: изъ тѣхъ же матеріаловъ Е. Д. Фелицына усматривается, что еще въ началѣ Сентября на маршѣ къ Тамани, при выступленіи съ р. Кирпилей, баронъ Розенъ получилъ увѣдомленіе отъ ген.-аншъ. Коховскаго и князя Потемкина о движеніи турокъ къ Кабардѣ и потому Розенъ направилъ свой путь къ устью Лабы, а 21 Сентября далъ знать о своемъ движеніи графу де-Бальмену и послалъ ему маршрутъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ извѣстить его, если бы потребовалась помощь къ отраженію корпуса Баталъ-паши, но де-Бальменъ, по случаю тяжкой болѣзни, ничего ему не отвѣтилъ.—Болѣе подробныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Баталъ-паши бар. Розенъ узналъ изъ показаній узденя Хамурзы Магомета, взятаго въ плѣнъ бригадиромъ Поликарповымъ 21 Сентября, когда турецкій корпусъ уже перешелъ Лабу и находился внѣ сферы вліянія отряда Розена. Такимъ образомъ бар. Розенъ лишенъ былъ возможности пріостановить дальнѣйшее движеніе Баталъ-паши къ Кубани, но зато своими дѣйствіями за Кубанью онъ значительно способствовалъ къ отвлеченію горцевъ, которые въ противномъ случаѣ могли бы присоединиться къ туркамъ и увеличить ихъ силы. Обвиненіе въ бездѣйствіи бар. Розена нельзя поэтому признать основательнымъ.

2-го Хоперскаго казачьяго полка

Подъесаулъ *Толстовъ.*

Рапортъ генералъ-маіора Булгакова князю Потемкину отъ 8 Октября 1790 года.

Отъ господина генералъ-маіора Германа полученный мною рапортъ съ подробнымъ описаніемъ дѣйствій его при разбитіи непріятеля, равно и о уронѣ съ нашей стороны при особомъ его рапортѣ доставленныя вѣдомости въ оригиналѣ почтеннѣйше Вашей Свѣтлости поднести честь имѣю. Не могу донести Вашей Свѣтлости увѣрительно о числѣ непріятельскаго войска сходно съ показаніемъ господина генералъ-маіора Германа и хотя справедливо подтвердить долженъ одержанную надъ непріятелемъ имъ побѣду, но такъ какъ онъ считаетъ въ великомъ числѣ бывшее турецкое войско, а полагаетъ побитымъ его на мѣстѣ только тысячу человѣкъ, найденныхъ надъ Кубанью болѣе трехъ сотъ слабыхъ и умирающихъ, то нельзя однакожъ заключать, чтобъ кромѣ горскихъ и черкесскихъ народовъ съ ними находившихся и кои при пораженіи турокъ разбѣжались въ горы, изъ послѣднихъ многіе не спаслись; я долженъ при семъ случаѣ изъяснить причины, по которымъ я, имѣвши отъ покойнаго господина генералъ-поручика и кавалера графа де-Бальмена предписаніе, чтобъ, переправясь Кубань у Невиннаго мыса, или гдѣ удобнѣе будетъ, соединенно съ отрядомъ господина Германа, принявъ войска въ мое командованіе, поразить и атаковать непріятеля не участвовалъ; получилъ я то предписаніе 27 Сентября, находясь на Овечьемъ броду, и далъ знать тогда же ему, господину Герману, чтобъ онъ со мною соединился, взялъ путь мой къ Невинному мысу, не получа отъ него увѣдомленія, куда прибывъ 29 числа, извѣстился чрезъ посланнаго съ пути, что непріятель уже на нашемъ берегу, противъ самаго отряда

господина Германа въ дефилеяхъ и крутыхъ горахъ, изъ коихъ, какъ я послѣ видѣлъ, выйтить ему настояла самая величайшая трудность, а артиллерію вывести паки за Кубань невозможность, принужденъ отложить переправу мою у Невиннаго мыса, а спѣшилъ къ совмѣстному съ господиномъ Германомъ пораженію его на нашей сторонѣ, далъ знать и ему господину Герману, гдѣ я нахожусь и въ какое время могу прійтить къ нему, а потому въ одни сутки перешелъ болѣе семидесяти верстъ; между тѣмъ, толпы непріятельскія по ту сторону Кубани падзирали движеніе мое и, наконецъ, главный непріятельскій отрядъ, стоящій противу его, видя приближеніе мое, отважился до прибытія моего атаковать его; съ достиженіемъ же моимъ, на разсвѣтѣ 1 числа Октября, къ вагенбургу его получилъ отъ него рапортъ, что непріятель разбитъ, слѣдовательно уже мнѣ, до моего прихода разбитаго и разбѣжавшагося непріятеля атаковать не было возможности и по сему самому то данное мнѣ повелѣніе осталось не выполненнымъ и непріятель, ежели въ не маломъ числѣ ушолъ (чего однакожъ не бывъ я свидѣтелемъ, сказать не могу), имѣлъ случай то сдѣлать, смотря по мѣстоположенію, въ коемъ былъ непріятельскій лагерь; безполезна-бъ была переправа моя на атаку его съ тыла съ той стороны Кубани, поелику крутость горъ и буераки тому препятствовали-бъ, а потому и отрядъ мой не могъ бы имѣть никакого дѣйствія. Полученное-жъ мною извѣстіе, что жизнь командовавшаго Кавказскимъ корпусомъ господина генералъ-поручика графа де-Бальмена уже отчаяна, понудило меня скорѣе прибыть въ Георгіевскъ. Баталъ-пашу съ его свитою и взятыя пушки предписалъ я привезти въ Георгіевскъ, а о доставленіи его къ Вашей Свѣтлости испрашиваю повелѣнія. За долгъ поставляю Вашей Свѣтлости донести, что разбитіе турецкихъ силъ совершенно пресѣкло злонамѣренія Кабардинцовъ, клонящееся къ возмущенію; они теперь весьма покойны и ожидать нельзя, чтобъ со стороны ихъ возсталъ мятежъ, къ чему на предъ сего не мало способ-

ствовалъ господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Савельевъ, употребя на то разныя средства и не малыя издержки, что усмотрѣть изволите изъ подносимаго при семъ сригиналомъ его рапорта, поданнаго имъ къ покойному господину генералъ-поручику и кавалеру графу де-Бальмену. Слухъ о побѣдѣ турокъ уничтожить конечно и намѣренія Чеченскихъ народовъ, кои до того хотѣли напасть на наши границы со стороны Кизляра, къ отвращенію чего предприняты мѣры и взята нужная осторожность.

Взятыя при разбитіи непріятеля трофеи съ симъ честь имѣю Вашей Свѣтлости представить.

Генералъ-Маіоръ *Сергѣй Булгаковъ.*

№ 5, Октября 8 дня, 1790 г. Благополучный Георгіевскъ.

Превосходительному генералъ-маіору Сергѣю Алексѣевичу Булгакову.

Рапортъ.

Минувшаго Сентября, 30 числа, донесъ я Его Сіятельству господину генералъ-поручику командующему Кавказскимъ корпусомъ и разныхъ орденовъ кавалеру графу Антону Богдановичу де-Бальмену, что помощію Божіею и храбростію Ея Императорскаго Величества войскъ турецкій Баталъ-паша совершенно разбитъ, весь его лагерь, тридцать пушекъ и самъ онъ въ нашихъ рукахъ. Одержаніе побѣды и истребленіе столь сильнаго и важнаго для здѣшней границы непріятеля я на себя взять не могу: мнѣ помощниковъ и усердныхъ слугъ много было, какъ изъ слѣдующаго описанія моихъ движеній и послѣдовавшаго сраженія съ непріятелемъ 30 Сентября, Ваше Превосходительство яснѣе увидѣть изволите. 20 числа Сентября, бывши увѣдомленъ объ

точномъ приближеніи непріятеля, идущаго въ горахъ отъ Лабы къ Кубани съ ввѣренными мнѣ войсками шелъ форспированными маршами отъ Пещанаго брода, на Кумѣ, къ Кубани; 23 числа изъ далека слышны были непріятельскіе сигнальные выстрѣлы для горскихъ народовъ и по примѣчанію изъ большихъ орудіевъ; 25-го Баталъ-паша прибылъ, по заключенію его выстрѣловъ, на рѣку Малый Зеленчугъ, верстъ около тридцати отъ моего лагеря и для точнаго узнанія отправилъ я отборныхъ трехъ казаковъ, которые подкрались до самаго его стана и чрезъ нихъ узналъ я, что онъ на Маломъ Зеленчугѣ стоитъ, на самой переправѣ, имѣя дефелеи и каменныя горы въ рукахъ и свой путь къ Кубани свободный; 26-е число прошло съ обоихъ сторонъ другъ друга на разсматриваніе; 27 числа его войска показались на Кубани, около называемаго Каменнаго брода,— верстъ 27 отъ моего лагеря; оставя тяжелый свой обозъ на самомъ берегу Кубани, съ прикрытіемъ въ ваген-бургѣ, шелъ ему на встрѣчу по рѣчкѣ Подпаклѣ, чтобъ удержать горы Тахтамысскія и ему запереть путь въ Кабарду, куда его стремленіе было; 28-го Баталъ-паша, повидимому, со всѣми войсками перебрался на сію сторону и я приближился ему; 29-го въ верхъ по той рѣчкѣ переправися оную и сталъ верстъ около пятнадцати отъ непріятельскаго лагеря; 30-го шелъ я съ войсками мнѣ ввѣренными, надѣясь на помощь Божію, атаковать укрѣпленный его лагерь; шелъ я въ пяти колоннахъ, и сколь скоро тронулся отъ своего мѣста,— фланкеры изо всѣхъ сторонъ немедленно меня увѣдомили, что большія и частыя толпы черкесской и горской кавалеріи изъ ущелинъ и лѣсовъ идутъ на встрѣчу, и только было время всѣхъ фланкеровъ и казаковъ подъ общую команду Астраханскаго драгунскаго полка секундъ-маіора князя Арбеліанова соединить, которому я приказалъ поспѣшно занять высоту надъ Тохтамысомъ, какъ уже перепалка началась. Правая колонна кавалеріи подъ командою господина полковника Буткевича и лѣвая подъ командою господина полковника Муханова скоро поспѣ-

пали на гору и тѣмъ самымъ дали время пѣхотѣ и артиллеріи подойти; господинъ бригадиръ и кавалеръ Матценъ съ среднею отмѣнно поспѣшалъ на гору, также и егерская колонна подъ командою господина бригадира барона Беервица скоро подоспѣла; въ сіе время турецкая пѣхота, идя весьма поспѣшно изъ своего лагеря подъ предводительствомъ Аджи-Мустафы-паши къ соединенію горскимъ народамъ, почти на мѣсто сраженія поспѣла съ нами вмѣстѣ, и едва выстроились колонны, то сильная пушечная пальба уже открылась изъ обѣихъ сторонъ; артиллеріи господинъ маіоръ Афросимовъ немедленно устроилъ свои батареи и сей искусный и неустрашимый офицеръ столь удачно огонь свой произвелъ, что послѣ полчаса сбилъ непріятельскія батареи на правомъ его флангѣ. Между тѣмъ какъ сіе происходило черкесы и горскіе народы стремились взять у меня тылъ, но господинъ полковникъ Буткевичъ съ своею бригадою далъ имъ сильный и храбрый отпоръ и обратилъ ихъ въ бѣгъ, къ тому-жъ способствовалъ весьма съ своими резервами господинъ бригадиръ и кавалеръ Матценъ, онаго полка секундъ-маіоръ Штейнгель и артиллеріи подпоручики Уваровъ и Мауриновъ, подвозя съ отмѣнною скоростію орудія, гдѣ надобно было; Донской полковникъ Луковкинъ съ казаками также не мало въ томъ имѣлъ участіе. Въ это время отрядилъ я съ праваго фланга колонну егерскую подъ командою господина бригадира барона Беервица на непріятельскій лѣвый флангъ, на который такъ жестоко наступилъ, хотя непріятель съ своими пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ сильно противился и какъ въ самомъ томъ времени поспѣшилъ къ егерямъ господинъ полковникъ Мухановъ съ Астраханскимъ полкомъ, имѣлъ жестокое сраженіе съ турками и черкесами, врубился въ турецкую пѣхоту и купно дѣйствовалъ съ егерскою колонною; пушки были взяты и лѣвый флангъ непріятельскій сбитъ. Съ лѣваго нашего фланга колонна пѣхотная господина полковника Чемоданова подошла къ правой непріятельской и непріятельскія пушки были оставлены. Средняя—

сошла съ горы; войска въ великомъ восторгѣ закричали „ура“! и всѣ непріятельскія силы разсыпались; непріятель былъ преслѣдованъ вплоть до его лагеря, и хотя возможно бы было многихъ взять живыхъ, но рѣдко кто спасся и удержать войско безъ истребленія бѣгущаго непріятеля средства не было. Сойдя съ горы, собралъ я войска въ разныя мѣста преслѣдовавшихъ непріятеля и шелъ къ его лагерю, зайдя съ праваго его флавга; на встрѣчу вышли верстъ около двухъ отъ лагеря толпы черкесовъ, но они скоро были прогнаны фланкерами, при которомъ случаѣ отличилъ себя весьма Ростовскаго карабинернаго полка ротмистръ Шрейдеръ и былъ раненъ, а примѣтя волненіе въ турецкомъ лагерѣ, перебирающихся чрезъ рѣку на ту сторону турковъ, послалъ я подъ командою господина полковника Буткевича всю свою кавалерію прямо въ лагерь съ подкрѣпленіемъ пѣхоты и предводитель турецкій Баталъ-паша, видя совершенную свою погибель, выѣхалъ съ своею свитою на встрѣчу къ нему и отдался въ плѣнъ и весь его лагерь съ довольными разными воинскими и другими припасами и не малою добычею остался въ рукахъ нашихъ. Сія совершенно одержанная побѣда съ весьма малымъ урономъ отъ нашей стороны и состоитъ въ одномъ оберъ-офицерѣ, одномъ старшинѣ и двадцати шести человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ: въ одномъ оберъ-офицерѣ и въ ста четырнадцати человѣкахъ нижнихъ чиновъ. Успѣлъ я занять самую высоту и непріятель принужденъ былъ стрѣлять съ низу всѣ на олеваціо и ядра его или не долетали, или чрезъ насъ шли, а какъ огнемъ господина артиллеріи маіора батареи непріятельскія сбиты были, колонны вдругъ шли на его и отъ страху всѣ побѣжали. Непріятельскій уронъ весьма великъ: на мѣстѣ сраженія, гдѣ убитъ Аджи-Мустафа-паша, и по полямъ въ плоть до его лагеря болѣе тысячи убитыхъ лежало, много найдены понадъ Кубаномъ и много въ той рѣкѣ потонули и ежели бы не ночь достигла и можно бы было тотчасъ непріятеля преслѣдовать, рѣдко кто бы спастися могъ. На другое

утро отправлено съ оберъ-квартирместромъ Штедеромъ четыре эскадрона Астраханскаго полка и двѣсти казаковъ за Кубань; онъ доѣхалъ до Большаго Зеленчуга и кромѣ брошеныхъ слабыхъ и умирающихъ по дорогѣ турковъ до трехъ сотъ, ни кого не видалъ; иные были задавлены, уповательно самими горскими народами и всѣ ограблены и сами плѣнные турки увѣряютъ, что изъ остальныхъ мало кто дойдетъ до Анапы. Турецкій корпусъ состоялъ: около восьми тысячъ пѣхоты и до десяти тысячъ турецкой конницы; закубанскихъ и здѣшнихъ черкесовъ и разныхъ другихъ горскихъ народовъ было, сколько Баталъ-паша самъ знаетъ, до десяти тысячъ конницы. Онъ съ собою везъ мортиру походную двупудовую, картаульныхъ единороговъ два, полукартаульныхъ и маленькихъ единороговъ съ довольнымъ числомъ бомбъ и чиненыхъ ядеръ и изъ его пушекъ ни одной пѣтъ малаго калибра; сверхъ того болѣе ста бочекъ пороха взято мною, свинцу и разные шанцовые инструменты. Корпусъ россійскій состоялъ въ трехъ тысячахъ съ небольшимъ человѣкъ,—имѣлъ при себѣ восемнадцать орудіевъ.

Я не могу Вашему Превосходительству довольно описать ревность и усердіе, оказанныхъ въ этотъ день господъ колонныхъ начальниковъ и всѣхъ частныхъ командировъ и я за долгъ считаю ихъ, чрезъ посредство Вашего Превосходительства, одобрить вышнему начальству: секундъ-маіоръ князь Арбеліановъ, командовавшій моимъ авангардомъ, Донской полковникъ Луковкинъ, капитаны: Декопской, Трейденъ, поручикъ Пищевичъ при взятіи высоты, въ виду уже поспѣшно идущаго непріятеля на встрѣчу, отмѣнно показали ревность и усердіе и во время сраженія съ авангардомъ употребляемы были съ немалою пользою вездѣ, гдѣ только нужда потребовала; отмѣнную похвалу заслужили всѣ господа колонные начальники, баталіонные командиры—подполковники: Мансуровъ и Сенинберхъ, артиллеріи маіоръ Афросимовъ и оберъ-квартермистръ Штедеръ—послѣдній до сраженія еще обще съ маіоромъ Арбеліановымъ,

съ полковникомъ Луковкинымъ и капитанами: Декоискимъ, Трейденомъ употребленъ былъ въ весьма опасныя посылки для открытія непріятеля: при мнѣ правящій дежурь-маіорскую должность, Владимірскаго пѣхотнаго полка аудиторъ Казариновъ, который во все время неусыпными трудами и неустрашимостію во время сраженія весьма себя отличалъ и отправляющіе при мнѣ должность адъютантскую, того-жъ полка поручики Энгельманъ и Шелевской; господа частные начальники весьма одобряютъ храбрость и поведеніе своихъ подчиненныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ: господинъ бригадиръ баронъ Беервицъ одобряетъ весьма поведеніе, храброе и отличное усердіе третьяго егерскаго баталіона командира господина подполковника Мансурова, капитановъ: Поскочина, Лебле, Телепова, поручиковъ: Клюкина, Таганова, подпоручика Лутовинова, адъютанта Неймана, 2-го Егерскаго подполковника Сеннберха, капитановъ: Вялкова, Конопова, Асѣева, поручика Ахлѣбинина, подпоручика Кононова, адъютанта Сеннберга и бывшаго при немъ за дежурнаго Каргопольскаго карабинернаго полка аудитора Карабельщикова; господинъ полковникъ Чемодановъ: Владимірскаго полка премьеръ-маіора Стелиха, капитановъ: Чичагова, Шкапскаго, подпоручиковъ: Григорія и Никанора Струковыхъ, адъютанта Козлова и бывшаго у него съ фланкерами 3-го егерскаго подпоручика Созонова, которымъ и отбита одна непріятельская пушка; господинъ полковникъ Буткевичъ: Ростовскаго карабинернаго ротмистровъ: Бориса Шрейдера, Зевалина, Муравьева, поручиковъ: Караулова, Вилкинса, Сурина, корнетовъ: Козьму и Ивана Филатовыхъ, Пахомова, Сапрево и Михачова, Каргапольскаго—ротмистра Лидена, поручиковъ: Одинца, Гаудринга, Семенцова, Коробова, корнетовъ: Новикова, Черноятова: господинъ полковникъ Мухановъ: Астраханскаго драгунскаго—подполковника Разумовскаго, капитановъ: Егора и Евтифея Арсеньевыхъ, Трейдена, поручиковъ: Куроѣдова, Куликовскаго, отличившагося отмѣнно и получившаго въ сраженіи рану, Башкатова, адъютанта Назарова, подпоручика

Тарасова; господинъ артиллеріи маіоръ Афроснмовъ: подпоручиковъ: Уварова и Мауринова; командующій авангардомъ секундъ-маіоръ князь Арбеліановъ: Астраханскаго полка капитана Палехина, поручика Башкатова, прапорщика Атаманова и бывшихъ съ нимъ съ фланкерами 2-го егерскаго—подпоручиковъ: Агаркова и Григорьева; Донской полковникъ Луковкинъ своего полка есаула Понасова, сотника Калмыкова, хорунжаго Клименова; полка Поздѣева: сотника Небыкова, Ханженкова; Волгскаго полка подпоручика Страшнова и прапорщика Тимофѣева. Астраханскаго полка трубачъ Федоръ Пономаревъ показалъ скрытую непріятельскую батарею, которую онъ открылъ, и казаки полковъ: Луковкина—Барыкинъ, Поздѣева—Стрежеменковъ отбили знамя и булаву и вообще всѣ нижніе чины отмѣнную показали храбрость и усердіе, за долгъ считаю еще одобрить распоряженіе оберъ-квартермистра Тюревникова, котораго я въ виду непріятеля оставилъ съ вагенбургомъ для сохраненія онаго связи съ моей коммуникаціонной линіею и прочими войсками.

Генералъ-Маіоръ *Иванъ Германъ.*

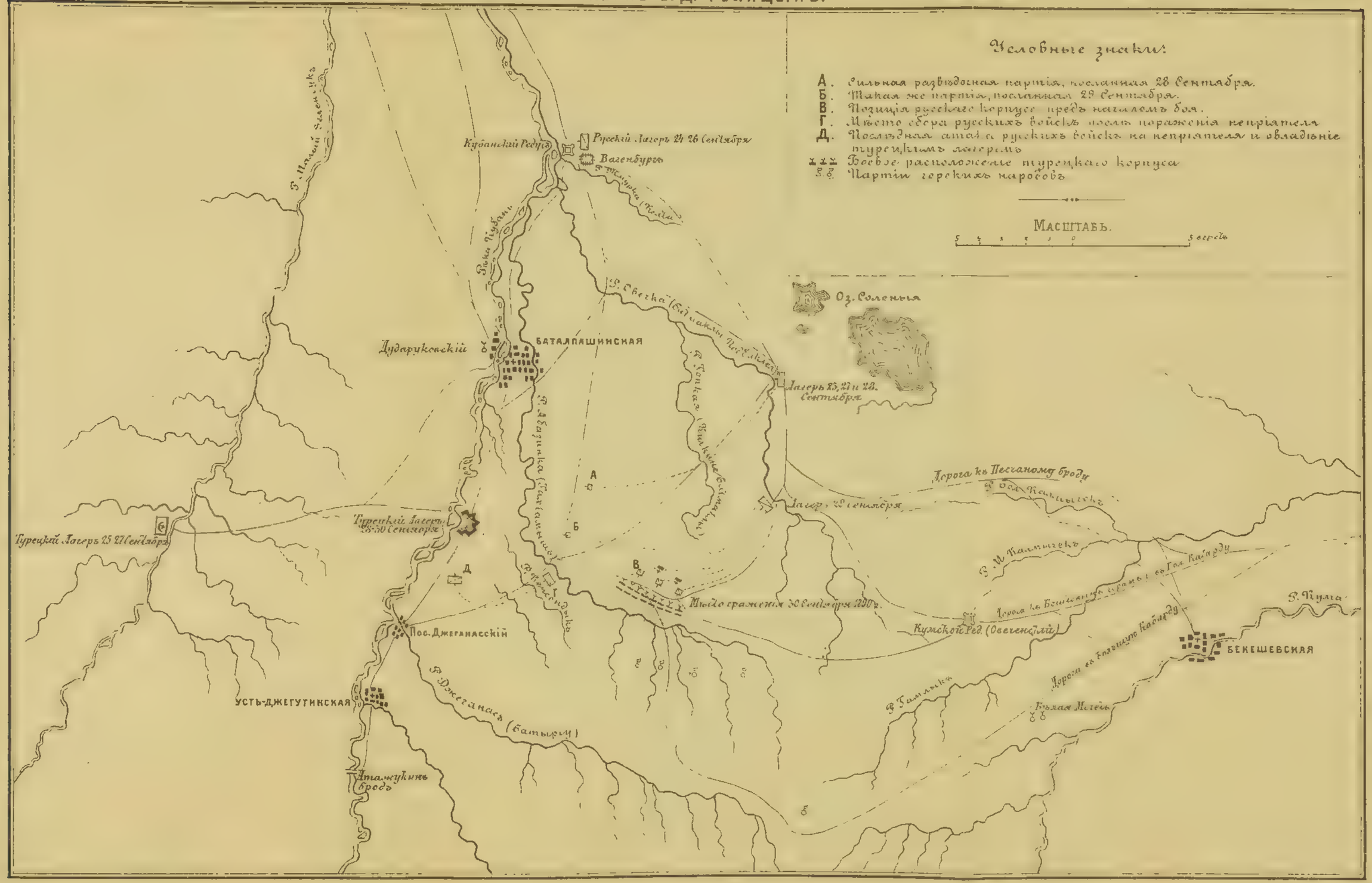
4-го Октября, 1790 года. Лагерь при Тохтамысѣ.

(Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ КАРТА

КЪ ЖУРНАЛУ КАМПАНІИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ГЕНЕРАЛА И.Н. ГЕРМАНА 1790 Г ОТЪ 22 ПО 30 СЕНТЯБРЯ, СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ЛАГЕРНЫХЪ СТОЯНОКЪ РУССКАГО И ТУРЕЦКАГО КОРПУСОВЪ И МѢСТО СРАЖЕНІЯ 30 СЕНТЯБРЯ

СОСТАВИЛЪ Е. Д. ФЕЛИЦЫНЪ.



ПЛАНЪ
Воинскихъ дѣйствиѣ и расположения Турецкихъ войскъ и соединенныхъ снимн горскихъ народовъ подверховнымъ начальствомъ трехбунчужнаго Баталъ паши и Императорскихъ Россійскихъ подкомандою Генералъ-маиора Германа отъ 25 до 30 Сентября споказаніемъ случившагося между ими сраженія 30го и послѣ совершеннаго разбитія турокъ и горскихъ народовъ, взятья турецкаго лагеря совсею артилериею, воинскими идругими припасами тогожь числа 1790 года.
А Турецкій лагерь 28, 29 и 30 Сентября.
Б Сильный разъѣздъ посланный 28 Сент.
В Такой-же разъѣздъ 29 числа.
Г Первая позиція русскаго корпуса
Д Боевое расположение турокъ и атака ихъ и черкесовъ противъ русскаго корпуса.
Е Вторая позиція руских войскъ.
Ж. Сборъ русскихъ войскъ послѣ пораженія непріятеля.
З. Послѣдняя атака противъ непріятеля и овладѣніе турецкимъ Лагеремъ.
И Преслѣдованіе непріятеля за Кубанью 1го Октября.
Копия карты Военно Ученаго Архива Главнаго Штаба N 1098 отд. 2
Русскія войска.
Наши резервы
Наши фланкеры.
Турецкія войска.
Партіи горскихъ народовъ.
Путь наступленія русскихъ войскъ.
Пути наступленія и бѣгства турокъ и горскихъ народовъ.
Лагери горскихъ народовъ
Абазинскія деревни.
0 1 2 3 4 5 верстъ
Рѣка Кубань
Рѣка Малой Зеленчукъ
Рѣка Тахталысъ
Рѣка Батер-су
Рѣка Тамлыкъ
Рѣка Кума
Лагерь россійской 29 Сентября
Турецкой лагерь отъ 25 до 27 Сентября
Бродъ Денгиргиз
Каменной бродъ
Кумской редутъ
Дорога къ Песчаному броду
Дорога въ Большую Кабарду
Бѣлая Мечеть
Мечеть.
Начало ущелиня и каменныхъ горъ

A 243/1091.

ПОГРОМЪ

БАТАЛЬ-ПАШИ

НА БЕРЕГАХЪ КУБАНИ

30 Сентября 1790 года.

Журналъ кампаніи по Кавказской линіи покойнаго генерала отъ инфантеріи и кавалеріи Ивана Ивановича Германа, 1790 г., 22 Сентября по 30 число.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографіи Кубанскаго Областнаго Правленія.
1896.

А 243/1041 [9 вк.]
Ф 1-76/15920

ПОГРОМЪ
БАТАЛЪ-ПАШИ
НА БЕРЕГАХЪ КУБАНИ
30 Сентября 1790 года.

Журналъ кампаніи по Кавказской линіи покойнаго генерала отъ инфантеріи и кавалера Ивана Ивановича Германа, 1790 года съ 22 Сентября по 30 число.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія.
1896.

Дозволено цензурою. 13 Марта 1896. Тифлисъ.

2007059234

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Побѣда, одержанная генераломъ Н. И. Германомъ 30 Сентября 1790 года, близъ нынѣшней Баталпашинской станицы, представляетъ собою одно изъ выдающихся событій исторіи Кавказской войны. Теперь мы не можемъ, конечно, представить себѣ всей важности этого факта, но тогда онъ имѣлъ огромное вліяніе на общее положеніе дѣлъ нашихъ на Кавказѣ. Съ самаго начала второй турецкой войны (1787—1792 года) въ разныхъ мѣстахъ Кавказа стали появляться тайные агенты Турціи, снабженные деньгами для возстановленія противъ Россіи кавказскихъ народовъ. Въ Кабардѣ и у закубанскихъ горцевъ агенты эти встрѣтили полное сочувствіе и готовность присоединиться, при первомъ удобномъ случаѣ, къ туркамъ, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего оружія на Кавказѣ. Въ концѣ 1788 года трехбунчужный Баталъ-паша назначенъ былъ сераскиромъ на Кубани и главнымъ начальникомъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Анапѣ и Суджукъ-кале.— Разсылая черезъ своихъ довѣренныхъ фирманъ турецкаго султана, призывавшій всѣхъ мусульманъ къ поголовному ополченію противъ Россіи, Баталъ-паша дѣятельно подготовлялъ почву къ вторженію въ предѣлы наши. Онъ увѣрялъ кабардинцевъ, что весною 1789 года явится съ войсками на Кубань, займетъ и исправитъ старый турецкій окопъ Хаджи-кале[1]) и отсюда будетъ производить дальнѣйшія наступательныя дѣйствія. И дѣйствительно, уже въ мартѣ мѣсяцѣ того же года командиръ Кавказскаго корпуса генералъ-аншефъ Текелли получилъ вѣрныя извѣстія о намѣреніи Баталъ-паши предпринять походъ въ Кабарду и представилъ князю Потемкину[2])

[1]) Окопъ Хаджи-кале и каменная башня находились на лѣвомъ берегу р. Кубани, противъ Бѣломечетской станицы.

[2]) При рапортѣ отъ 26 Марта 1789 года № 230.

письмо этого паши къ кабардинскимъ владѣльцамъ и узденямъ, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось, что изъ Турціи отправляется на Кавказъ Хуссейнъ-гази паша съ 50 тысячами отборнаго войска. Баталъ-паша лелѣялъ дерзкую мысль, при успѣхѣ на Кавказской линіи, возстановить противъ Россіи кавказскіе народы и возвратить подъ власть Турціи всѣхъ мусульманъ отъ Волги до Дуная.

Въ то время въ Анапѣ находился знаменитый лжепророкъ Мансуръ (Ушурма), разжигавшій вражду магометанскихъ народовъ къ Россіи пламенной религіозной пропагандой; вмѣстѣ съ турецкими чиновниками онъ склонялъ дагестанскихъ и ширванскихъ хановъ къ нападенію на Кизляръ. Неудачный походъ къ Анапѣ генералъ-поручика Бибикова въ началѣ 1790 года поднялъ духъ закубанскихъ племенъ и ободрялъ къ задуманному предпріятію Баталъ-пашу, который, послѣ уничтоженія турецкихъ судовъ въ Еникольскомъ проливѣ эскадрою контръ-адмирала Ушакова, двинулъ, наконецъ, свои силы въ Кабарду. Положеніе Кавказской линіи, въ виду малочисленности охранявшихъ ее войскъ и грозныхъ намѣреній непріятеля, представлялось въ ту пору крайне опаснымъ.—При совокупности такихъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ генералъ Германъ, во главѣ небольшого отряда русскихъ войскъ, разбилъ на берегахъ Кубани 30-титысячный корпусъ Баталъ-паши и тѣмъ въ конецъ разрушилъ его грандіозные планы, угрожавшіе спокойствію всей Россіи, возстановилъ тишину въ средѣ взволновавшихся кавказскихъ народовъ и блистательно загладилъ неудачу ген.-пор. Бибикова. Отдавая должную дань геройству и мужеству генер. Германа, признательное потомство почтитъ, конечно, заслуги доблестнаго военачальника и его славныхъ сподвижниковъ, а Хоперскіе казаки, на родной землѣ которыхъ совершилось это событіе, не забудутъ именъ героевъ, передавая ихъ изъ рода въ родъ, для назиданія грядущимъ поколѣніямъ. Подвигъ ген. Германа уже занесенъ въ лѣтописи Кавказской войны и въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе

извѣстенъ читающей публикѣ.—Но всѣ имѣющіяся въ печати описанія событія 30 Сентября 1790 года порождаютъ собою рядъ недоразумѣній какъ относительно передвиженій русскаго и турецкаго отрядовъ, такъ, главнымъ образомъ, и самого мѣста, гдѣ происходило сраженіе съ Баталъ-пашею. Мѣсто это до сихъ поръ остается неопредѣленнымъ съ желаемой точностью, точно также какъ и переправа Баталъ-паши черезъ Кубань. Между тѣмъ удовлетворительное разрѣшеніе данныхъ вопросовъ не лишено нѣкотораго значенія для исторіи Кубанскаго казачьяго войска уже потому, что имя Баталъ-паши запечатлѣно въ названіи одной изъ лучшихъ станицъ войска и цѣлаго отдѣла, включающаго въ себѣ Хоперскій полковой округъ. Предлагаемый журналъ генерала Германа съ примѣчаніями къ нему В. Г. Толстова и пояснительными картами вполнѣ разрѣшаютъ эти вопросы, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясное представленіе о всемъ ходѣ сраженія 30 Сентября и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его. Успѣшнымъ выполненіемъ нашей скромной задачи мы обязаны отчасти Предсѣдателю Кавказской Археографической Комиссіи, Е. Д. Фелицыну, который снабдилъ насъ полезными указаніями относительно географической номенклатуры Сѣвернаго Кавказа, существовавшей въ концѣ прошедшаго столѣтія и документами, необходимыми для разъясненія интересовавшихъ насъ вопросовъ. Помѣщаемые здѣсь-же рапортъ генер. Германа отъ 4 Октября 1790 года, отправленный имъ съ поля сраженія, при р. Тохтамысѣ, генералу Булгакову и рапортъ послѣдняго князю Потемкину пополняютъ журналъ Германа нѣкоторыми не вошедшими въ него подробностями.

И. Братковъ.

Станица Баталпашинская.

Журналъ *) кампаніи по Кавказской линіи покойнаго Генерала отъ инфантеріи и Кавалера Ивана Ивановича Германа 1790 года отъ 22 Сентября по 30 число.

22-е число. Корпусъ **), которымъ я командовалъ, стоялъ на Кумѣ, при Песчаномъ броду ([1]), разстояніемъ отъ Георгіевской крѣпости верстъ около 60-ти.

Боевыхъ чиновъ было въ лагерѣ около 3000; сего числа я возвратился изъ помянутой крѣпости, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ покойнымъ графомъ де-Бальменомъ, котораго я оставилъ едва дышущаго. По прибытіи моемъ въ лагерь, слухи повторялись со всѣхъ сторонъ о приближеніи непріятеля, и хотя оные продолжались уже больше мѣсяца,—но письма, которыя иные татарскіе владѣльцы, услышавъ о возвращеніи моемъ въ корпусъ, въ оригиналѣ отъ Баталъ-Бея прислали ко мнѣ, и въ которыхъ онъ разглашалъ великія свои силы и обнадеживалъ ихъ о скоромъ своемъ прибытіи и непремѣнномъ истребленіи всѣхъ невѣрныхъ въ сей сторонѣ, равно же и пріѣздъ обратный одного Абазинскаго князя, Атажука Ахлова ([2]), родни нашему Подполковнику Мансурову, который самъ былъ у Баталъ-паши, привели меня въ крайнее сомнѣніе. Послѣдній еще описалъ мнѣ великость турецкаго лагеря, число пушекъ и сказалъ, что

---

*) Журналъ Генерала Германа напечатанъ въ Отечественныхъ Запискахъ за 1825 годъ, Декабрь, стр. 352.

**) Въ составъ его входили: два пѣхотныхъ полка: Кавказскій и Тифлисскій; Ростовскій карабинерный полкъ; три егерскихъ баталіона; шесть эскадроновъ съ пушками Астраханскаго драгунскаго полка: Донской Атаманскій казачій полкъ; конвойные казаки и пять орудій полевого парка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 3 и 4).

[1]) Цифрами обозначены примѣчанія, помѣщенныя въ концѣ.

множество султановъ и князей съ горскими народами окружаютъ его и всякій день болѣе ихъ прибываетъ. Сколько онъ могъ узнать въ турецкомъ лагерѣ, который онъ нашелъ тогда на Урупѣ, Баталъ-Бей намѣренъ былъ поспѣшно приблизиться къ Кубани, переправиться черезъ сію рѣку и дать баталію, если будетъ кому, а потомъ идти прямо на Георгіевскую крѣпость, гдѣ онъ ожидалъ соединенія всѣхъ кабардинцевъ и Шаха, который тогда, съ толпами разныхъ народовъ, стоялъ на Сунжѣ, ожидалъ приключеній и по онымъ располагалъ себя вести. А какъ сіи извѣстія были согласны со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда граница, я тотъ-же день поднялъ свой лагерь, оставя сильный арріергардъ для подвоза себѣ хлѣба, въ которомъ я имѣлъ крайнюю нужду. При Песчаномъ бродѣ учредилъ я сильно укрѣпленный постъ подъ вѣдѣніемъ Маіора Веревкина, который тогда оставленъ былъ съ отрядомъ въ сихъ мѣстахъ для надзора за народами, тамъ живущими, и удержать связь между корпусомъ и Георгіевскою крѣпостью. Походъ былъ 17 верстъ и лагерь на лѣвыхъ вершинахъ Тамлыцкихъ (3).

23 числа. Походъ былъ къ Кубани 33 версты, а лагерь на рѣкѣ Подбаклеѣ, разстояніемъ отъ рѣки Кубани прямо верстъ около 10-ти (4); разъѣзды были посланы до самой Кубани; но кромѣ маленькихъ партій, издалека подъѣзжающихъ, ничего не примѣтили. На походѣ примѣчены необыкновенно частые переѣзды живущихъ тамъ татаръ, и въ ихъ селеніяхъ мужескаго пола, выключая дѣтей, почти никого не видно было.

24 числа. Учредя сильный постъ въ Кумскомъ редутѣ (5), для сокрытія большой дороги въ Георгіевскую крѣпость, походъ былъ до самой рѣки Кубани 16-ть верстъ и лагерь былъ на берегу оной рѣки; такъ называемый Кубанскій редутъ на крѣпкомъ и возвышенномъ мѣстѣ (6).

Въ сей день слышны въ первый разъ сигналы турецкіе изъ большихъ орудій. Разъѣзды были посланы за Кубань, но далѣе до устья малаго Зелепчука не

могли ѣхать; непріятельскія сильныя партіи вездѣ уже разъѣзжали; во многихъ мѣстахъ въ горахъ виденъ былъ большой дымъ, что есть у горскихъ народовъ обыкновеннымъ сигналомъ для собранія къ назначенному мѣсту, и пыль великая послѣ обѣда подиялась между большимъ и малымъ Зеленчуками; все извѣстило насъ о приближеніи непріятеля, и передъ вечеромъ сигналы слышны были гораздо ближе прежняго, но въ ущельяхъ никоимъ образомъ не можно было видѣть непріятельскаго расположенія, горами отъ насъ сокрытаго. На ночь я послалъ трехъ отборныхъ казаковъ о двухъ коняхъ, съ обѣщаніемъ по ихъ заслугамъ награжденія, съ тѣмъ, чтобы помощью темноты ночи старались дойти до самаго непріятельскаго лагеря и развѣдать онаго положеніе, сколько возможно будетъ. Тотъ-же день послалъ я вторичное повелѣніе бригадиру Беервицу, чтобы онъ поспѣшилъ отрядъ свой соединить со мною, и увѣдомилъ его о приближеніи непріятеля.

25 числа. Во всю ночь слышны были сигналы въ турецкомъ лагерѣ; на разсвѣтѣ благополучно возвратились посланные казаки, потерявъ тамъ одну заводную лошадь, которую бросили, такъ какъ непріятель, примѣтивъ ихъ, началъ за ними гнаться; они были у самаго турецкаго лагеря, который мнѣ описали довольно вѣрно, какъ мы послѣ узнали, и рѣченный лагерь былъ, по ихъ донесенію, верстъ около 25 отъ нашего за малымъ Зеленчукомъ, при самомъ входѣ въ ущелья (7), и мы сами скоро увидѣли, что сіе было справедливо. Провіантъ мой прибылъ мукою, который немедленно перепекли, и въ тотъ-же день отправилъ я, находящагося при мнѣ, оберъ-квартирмейстера Штедера къ генералъ-маіору Булгакову, который съ другимъ корпусомъ находился внизъ по Кубани, верстъ около 80 отъ меня (8), далъ рѣченному оберъ-квартирмейстеру съ собою планъ общей атаки, съ тѣмъ чтобы согласить между собою день переправы и пр.; наши пикеты были на той сторонѣ Кубани на высотахъ.

Послѣ обѣда непріятельскій большой разъѣздъ око-

ло 2000 конныхъ показался въ первый разъ поближе насъ и остановился верстъ около 10-ти отъ нашего лагеря на высотахъ же (9), пикеты наши приближались къ лагерю, но непріятель за ними не послѣдовалъ. Оба лагеря остались на прежнихъ мѣстахъ; въ этотъ день прибыла ко мнѣ фамилія Исламъ Муссина, который всегда отличался вѣрностью къ Россіи, Росламъ-Бекъ и иные многіе служить при мнѣ волонтерами. Вскорѣ послѣ ихъ возвратился изъ турецкаго лагеря разными дорогами побочный сынъ Ислама Муссина, посланный мною къ туркамъ уже отъ Кумы. Черезъ него я узналъ все подробно.

26 числа. Примѣчены были разныя толпы непріятельскія, идущія отъ малаго Зеленчука къ Кубани: посланъ былъ разъѣздъ вверхъ по Кубани примѣчать ихъ: они оказалися фуражирами, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ были нѣкоторыя татарскія деревни. Весь сей день былъ употребленъ для перепеченія хлѣба и устроенія вагенбурга, чтобъ на всякій случай быть готовыми. Передъ вечеромъ соединился съ корпусомъ отрядъ бригадира Беервица благополучно *); къ ночи былъ отряженъ секретный разъѣздъ вверхъ по Кубани, который примѣтилъ во всю ночь огни около того мѣста, гдѣ послѣ былъ турецкій лагерь. Сигналовъ въ эту ночь никакихъ не было.

27 числа. Опытъ сдѣланъ былъ у насъ боеваго, даннаго мною, порядка; войска оказались во всѣхъ частяхъ исправными и исполненными усердіемъ. Вскорѣ послѣ вступленія нашего въ лагерь, примѣчена была великая пыль въ горахъ какъ бы отъ большой идущей колонны; сія пыль продолжалась отъ малаго Зеленчука до Кубани по весьма извѣстной мнѣ дорогѣ, которая весьма видна намъ была съ возвышеннаго мѣста, разстояніемъ отъ насъ верстахъ въ 60 (10). Не трудно было ожидать намѣренія непріятеля. Я оставилъ ваген-

*) Отрядъ составляли: Владимірскій пѣхотный полкъ; Кargопольскій карабинерный полкъ; два эскадрона драгунскаго Астраханскаго полка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 4).

бургъ свой подъ надежнымъ прикрытіемъ и, взявъ провіанта съ собой на 4 дня, пошелъ въ походъ и сталъ лагеремъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ на рѣчкѣ Подбаклеѣ ([11]), 16 верстъ отъ бывшаго разстояніемъ отъ мѣста, куда непріятель тянулся, верстъ около 18-ти.

Корпусъ, который при мнѣ находился, состоялъ изъ 3600 боевыхъ чиновъ, а всѣхъ на все было 4000 людей. Пушекъ со мною было отъ парка 6 и 12 полковыхъ.

Сегодня возвратился въ новый нашъ лагерь посланный оберъ-квартирмейстеръ, привезъ извѣстіе, что генералъ-маіоръ Булгаковъ, поднявъ свой лагерь, приближается ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы купно дѣйствовать со мной.

28 числа. Посланы были сильные разъѣзды къ Кубани и посредствомъ ихъ примѣченъ былъ непріятельскій лагерь уже на правой сторонѣ Кубани, для укрѣпленія котораго турки работали прилежно ([12]). Еще примѣчена была безпрестанная пыль за Кубанью по той дорогѣ, по коей турки шли и многія толпы горскихъ народовъ, по высотамъ тянущимся все къ оному лагерю. Въ случившихся, во время рекогносцированія, стычкахъ захваченъ былъ одинъ казакъ и уведенъ непріятелемъ.

Всѣ сіи обстоятельства подали мнѣ мысли: 1) что Баталъ-Бей еще не совсѣмъ въ сборѣ; 2) что, по прилежному укрѣпленію лагеря на самомъ бродѣ, онъ приготовляетъ себѣ свободную ретираду,—слѣдовательно труситъ; 3) что по незанятію высоты, лежащей противу его лагеря ([13]), которая составляетъ Кубанскій берегъ отъ самыхъ ущельевъ до Невиннаго редута, онъ не разумѣетъ своего ремесла, или слишкомъ надѣется на свои силы ([14]). Я рѣшился занять сію высоту, около 3-хъ верстъ отъ его лагеря, дабы, по обстоятельствамъ, атаковать или принудить его къ бою и, по крайней мѣрѣ, держать его въ виду, пока генералъ-маіоръ Булгаковъ успѣетъ соединиться со мною. Сіе предпріятіе не было однакожъ безъ затрудненій: надо было дѣлать двѣ переправы и лѣзть на высокую гору; мѣстоположеніе

мнѣ все извѣстно было; я стоялъ уже прежде сего на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ турецкій лагерь, даже и самой той высотѣ, которую я хотѣлъ захватить отъ непріятеля, имѣлъ я болѣе мѣсяца свой лагерь. Я собралъ вечеромъ моихъ сотоварищей и объявилъ имъ мое намѣреніе. Они были всѣ согласны, представляли однакожъ, что лучше будетъ выполнить сей предметъ въ ночи, особливо потому, что корпусъ нашъ не великъ въ разсужденіи непріятельскихъ силъ, а турки имѣли случай узнать состояніе наше чрезъ захваченнаго казака, на что я и согласился. Сдѣлавъ нужныя учрежденія, пошли мы въ походъ около 10 часовъ вечера. Ночь была претемная, и шелъ небольшой дождь; но сколь ни осторожны были приняты мѣры, чтобъ другъ отъ друга не отдаляться, какъ ни извѣстны самимъ намъ были дороги, и сколь ни исправны были наши проводники, однакожъ мы заблудились при самомъ почти выходѣ изъ лагеря и другъ друга отыскать не могли. Сигналы и шумъ были накрѣпко запрещены, выключая одной встрѣчи съ непріятелемъ, даже и собакъ не велѣно при себѣ имѣть. Всякій проводилъ ночь, кто гдѣ находился въ немаломъ безпокойствѣ.

29 числа. На разсвѣтѣ нашлось, что колонны были около 5 верстъ одна отъ другой; та, которую велъ бригадиръ Беервицъ, попала на переправу черезъ Подбаклею ([15]). Мы примѣтили, что наша неудача шла къ лучшему: переправа была столь трудная, что мы въ темнотѣ ночи никакъ не могли бы переправиться. Корпусъ началъ переправу съ самаго утра и продолжалъ оную до полудня. Для прикрытія оной посланы были сильныя партіи къ турецкому лагерю и перепалки были горячѣе прежнихъ ([16]). Лагерь былъ занятъ при переправѣ, верстъ около 10-ти отъ турецкаго. Я извѣстился, что генералъ-маіоръ Булгаковъ будетъ имѣть того дня ночлегъ при Невинномъ мысѣ, верстахъ въ 60-ти отъ меня. Передъ вечеромъ примѣчены были по верхней дорогѣ ([17]), идущей отъ турецкаго лагеря черезъ Бѣлую мечеть въ Кабарду и въ Георгіевскую крѣпость,

большія толпы и даже обозъ. Сіе движеніе привело меня въ крайнее сомнѣніе. Я чувствовалъ, коль скоро Баталъ-Бей приметъ маршъ къ Кумѣ и утвердится въ Абазинскихъ горахъ, то соединеніе съ кумскими татарами и абазинцами, равно какъ съ кабардинцами и шахомъ, запретить ему не будетъ возможно, и что вся граница Кавказская въ наибольшей опасности. Нельзя было терять времени:—Бѣлая мечеть разстояніемъ отъ турецкаго лагеря только на одинъ переходъ. Когда Баталъ-Бей захватитъ Бѣломечетскія дефилеи и переправу черезъ Куму, то дойти до него между вершинами Таолыцкими и Тахтамызскими и атаковать его почти не было бы возможности; напротивъ того онъ свободенъ былъ вести себя по обстоятельствамъ, какъ бы ему захотѣлось, и тогда трудно-бы было предвидѣть, которыя могли бы изъ сего слѣдствія произойти. При томъ я не могъ точно отгадать намѣренія его изъ сего движенія. Онъ воленъ былъ идти мимо меня по верхней дорогѣ, оставить сильный постъ на Кумѣ для наблюденія моихъ движеній и прямо слѣдовать въ Георгіевскую крѣпость; или онъ могъ бы равно отдѣлить отъ себя сильный отрядъ по сей дорогѣ мнѣ въ тылъ и во флангъ, а между тѣмъ атаковалъ бы меня спереди, или могъ бы удержать меня, если бы я вознамѣрился идти на его лагерь, что послѣ и оказалось. Я послалъ въ сію ночь секретные разъѣзды во всѣ стороны и передъ конною цѣпью кругомъ всего лагеря лежала пѣхота въ травѣ; движенія непріятельскія слышны были во всю ночь, но сигналовъ никакихъ не было. Сіе тѣсное положеніе, въ которомъ я находился, не могло быть продолжительно; все приготовлено было къ какому-нибудь важному приключенію на сей границѣ и все извѣщало меня о приближеніи онаго. Надѣясь на помощь Божью, рѣшился я въ ночи атаковать непріятеля на разсвѣтѣ.

30 числа. Едва только стало видно, я собралъ своихъ сотоварищей и, объявя имъ свое намѣреніе, изъяснилъ при этомъ, что я нахожусь въ такихъ обстолтельствахъ, что, не дождавшись прибытія генералъ-

маіора Булгакова, необходимо долженъ атаковать непріятеля, что ежели я дамъ ему только свободу еще нынѣ, то потеряю не только Куму, но можетъ быть и всю границу. Къ тому же и хлѣба болѣе не было, да и подвозить провіантъ изъ вагенбурга ни время, ни положеніе наше не позволяли. Приказано было тотчасъ варить кашу, дабы люди не были слабы въ дракѣ, а между тѣмъ сдѣланы были нужныя приготовленія и отданы приказанія. Около 6 часа утра тронулся авангардъ, составленный изъ 700 человѣкъ разнаго рода войска, съ двумя пушками подъ предводительствомъ, много уже разъ испытаннаго, офицера маіора Князя Орбельянова. Онъ имѣлъ повелѣніе поспѣшно занять командующую высоту за лѣвою вершиною Подбаклея, въ 4 верстахъ отъ россійскаго лагеря ([18]), и держать оную до прибытія корпуса до послѣдняго человѣка. Вскорѣ послѣ отправленія авангарда, вдругъ палатки были сняты и корпусъ выступилъ въ походъ въ 5 колоннахъ; на самомъ выходѣ получилъ я извѣстіе отъ генералъ-маіора Булгакова, что онъ нынѣ подымется отъ Невиннаго мыса и надѣется быть къ ночи къ Кубанскому редуту, гдѣ учрежденъ былъ мой вагенбургъ. Но жребій былъ кинутъ, авангардъ приближался уже къ высотѣ, и перепалки начались со всѣхъ сторонъ. Въ самое то время, какъ корпусъ тронулся, пошелъ дождь—россійская счастливая примѣта, которая и сбылась и въ тотъ день болѣе нежели ожидать можно было. По нашему уже несомнительному движенію горы около Танлыцкихъ и Тахтамизскихъ вершинъ зачернились, и изъ разныхъ мѣстъ поспѣшали сильныя толпы горскихъ народовъ, дабы заградить намъ дорогу ([19]). Князь Орбельяновъ успѣлъ однакожъ занять высоту, и какъ пѣхотныя колонны принуждены были обходить лѣвую вершину Подбаклейскую, по причинѣ крутой и топкой переправы, то я взялъ немедленно кавалерію ([20]) и поспѣшилъ подкрѣпить авангардъ, который былъ версты съ полторы отъ сей переправы. Часть горскихъ народовъ прибыла уже къ боевому мѣсту, и сильныя начались пе-

репалки. Примѣтивъ, что немалая часть турецкой пѣхоты съ артиллеріей такъ же прибыла уже и безпрестанно прибавлялось оной болѣе изъ лагеря, я послалъ къ нашей пѣхотѣ поспѣшить съ артиллеріею ко мнѣ. Турки, растянувъ свою линію по надъ рѣчкою Тохтамысомъ, открыли свои батареи. Вскорѣ послѣ ихъ скорыхъ выстрѣловъ, артиллеріи маіоръ Афросимовъ поспѣшилъ съ своею батареею, равно и пѣхота немедленно примкнула ко мнѣ. Горскіе народы, бывшіе въ то время въ великомъ уже сборѣ, сдѣлали общее съ турецкою кавалеріею сильный ударъ на мой тылъ и оба фланга, отчего часть конницы моей нѣсколько потерпѣла и придалась къ пѣхотѣ, но резервы вышли и кавалерію опять смяли и опрокинули оную. Фрунтъ нашъ занятъ былъ во все время самими турками и сраженіе продолжалось уже во всѣхъ частяхъ съ разными перемѣнами около двухъ часовъ; но рѣшительнаго еще ничего нельзя было примѣнить; между тѣмъ артиллеріи маіоръ Афросимовъ успѣлъ сбить непріятельскія батареи на правомъ ихъ флангѣ; огонь примѣченъ былъ рѣже и гораздо слабѣе. Въ то время приказалъ я ударить правому моему крылу, подъ командой бригадира Беервица, прямо на непріятельское лѣвое, и для подкрѣпленія его слѣдовала вся кавалерія праваго крыла, равно и всѣ легкія войска съ полковникомъ Буткевичемъ; съ лѣваго крыла отрядилъ я кавалерійскую колонну подъ командою полковника Муханова, съ тѣмъ чтобы ударить на непріятельское правое, ворваться въ пѣхоту и опрокинуть оную, а для подкрѣпленія всей атаки и для прикрытія тыла колонны слѣдовала за ними остальная пѣхота. Турки, не выдержавъ удара, разстроились, опрокинуты были и старались спасаться бѣгствомъ безъ малѣйшаго порядка; наши преслѣдовали ихъ во всѣ стороны, многихъ убили, а иныхъ взяли въ плѣнъ; въ числѣ первыхъ былъ и одинъ Паша *); примѣчено было въ горскихъ народахъ, что ихъ атака гораздо ослабѣла, какъ

*) Аджи Мустафа-паша, подъ начальствомъ котораго были сражавшіеся турки (Бутковъ. Матер. къ Новой Исторіи Кавказа).

скоро они увидѣли, что мы идемъ прямо на турецкую линію и даже до того, что большая ихъ куча, состоявшая тысячъ изъ 5, отъѣхала нѣсколько далѣе назадъ и остановилась на возвышенномъ мѣстѣ, дабы смотрѣть, кому судьба опредѣлитъ побѣду, и коль скоро они увидѣли, что турки уже разбиты, то ускакали и исчезли изъ виду. Большая часть Закубанскихъ черкесовъ бѣжала обще съ турецкою кавалеріею въ лагерь, который они тогда разграбили сколь успѣть могли въ скорости; пушекъ съ патронными ящиками отбито было въ полѣ 11; другія же увезены турками заранѣе въ лагерь.

Въ 4-мъ часу пополудни спустился я со всѣми войсками съ высоты Кубанскаго берега, собралъ и устроилъ корпусъ, велѣлъ взять изъ ящиковъ патроны, опредѣлилъ прикрытіе къ непріятельской артиллеріи и къ плѣннымъ и остановился въ виду турецкаго лагеря, который былъ отъ насъ версты 2 съ небольшимъ. Въ помянутомъ лагерѣ видно было еще много людей, которые приготовлялись къ защищенію онаго, при томъ такъ же примѣтить можно было въ немъ великое бѣганье, о которомъ я судилъ, что турки разстроены и не знали что дѣлать. Я рѣшился атаковать ихъ лагерь, не теряя времени, и воспользоваться своимъ счастьемъ, хотя большая часть моихъ сотоварищей были противнаго мнѣнія, представляли мнѣ, что люди устали, что у нихъ мало осталось патроновъ, что довольно уже сдѣлано въ этотъ день и что и ночь уже недалека. Я тронулся съ корпусомъ; но, какъ турки ожидали насъ прямо на лагерь и къ тому приготовились, то я пошелъ нѣсколько верстъ по дорогѣ въ горы ([21]) и совсѣмъ не на лагерь, но вдругъ повернулся противъ праваго фланга, который укрѣпленъ былъ слабѣе другихъ сторонъ. Увидѣвъ сей поворотъ, турки вышли изъ лагеря не далѣе версты отъ онаго, конницею, которая вступила съ нашими въ сраженіе, но сіе былъ лишь одинъ видъ, чтобы дать пѣхотѣ нѣсколько времени убраться за Кубань. Мы опрокинули ее, шли стремительно и овладѣли турецкимъ лагеремъ почти безъ малѣйшаго сопро-

тивленія. При ономъ взятъ былъ Баталъ-Бей съ его чиновниками и многими другими турками въ плѣнъ; едва могли спасти жизнь рѣченнаго сераскира, и онъ сколько ни кричалъ и просилъ помилованія, объявляя свой чинъ, изъ окружающихъ его иные были уже изрублены, а другіе ранены, но егери-карабинеры подоспѣли къ нему и спасли его. Въ турецкомъ лагерѣ взяты были еще 19 мѣдныхъ пушекъ и походная мортира, много ящиковъ пороху, свинцу, инструментовъ и разныхъ припасовъ, и хотя черкесы успѣли уже ограбить турецкій лагерь, но все еще нашлось много добычи разнаго рода, которая досталась побѣдителямъ. Такъ кончился день, который останется навсегда памятенъ для жителей Кавказа, съ коимъ исчезли навсегда дальновидные непріятельскіе планы, такъ что и слѣдовъ не осталось послѣ оныхъ. Войска Ея Величества одержали совершенную побѣду, съ весьма малымъ урономъ *), многіе имѣли случай отличиться предъ прочими, но всѣ оказали единодушное и отличное усердіе. Имена первыхъ внесены въ особливой и подробной о семъ сраженіи реляціи, выключая сраженія. Нѣкоторые изъ нихъ были мнѣ особливыми помощниками въ сихъ тѣсныхъ и прекрутыхъ оборотахъ, въ которыхъ я находился отъ самаго 22 числа, и ихъ усердіе къ службѣ и рвеніе заслуживаютъ не токмо мое всегдашнее признаніе, но и награжденіе отъ верховнаго начальства.

Маіоръ князь Орбеліановъ, войска Донскаго полковникъ Луковкинъ, капитаны: Деконской и Струковъ, поручикъ Пищевичъ ([22]), подпоручики: Энгельманъ, Струковъ, Шелевской и Козловъ, оберъ-квартирмейстеръ Штедеръ и адъютантъ мой Казариновъ, употребляемы мною были безпрестанно и ежечасно съ великою пользою. Ихъ неутомимое усердіе весьма меня облегчали и не мало способствовали ко всеобщему благу. Я не могу кончить журналъ сей достопамятной кампаніи, не сдѣ-

*) Мы потеряли убитыми: одного казачьяго старшину и 26 нижнихъ чиновъ и ранеными: одного офицера и 114 нижнихъ чиновъ (Тамъ же).

лавъ еще нѣкоторыхъ примѣчаній. Есть безъ малѣйшаго сомнѣнія Провидѣніе Божіе, которое управляетъ нашими дѣяніями, не токмо важными и касающимися до благополучія какой-нибудь знатной части человѣческаго рода, но даже и тѣми, которыя кажутся маловажными и коихъ слѣдствія отъ нашихъ глазъ сокрыты. Россійскія войска испытали сіе очевидно надъ собою во все время сей кампаніи. Всѣ приключенія, которыя казались намъ противными, шли къ лучшему. Но какъ Богъ помогаетъ обыкновенно только трудящимся и неусыпностарающимся выполнять долгъ, который на нихъ возложенъ, да позволено мнѣ будетъ здѣсь судить о человѣческихъ дѣлахъ, какъ человѣку, Баталъ-Бей не могъ обнять сію великую машину, которую дали ему въ руки; даже онъ не умѣлъ порядочно завести оную, и поведеніемъ своимъ нимало не оправдалъ сдѣланной ему довѣренности. Первая и самая главная ошибка его была въ томъ, что онъ остановился на Кубани безъ всякаго предмета и потерялъ трои сутки, невозвратныя для него, по тогдашнему положенію границъ, на пустое укрѣпленіе своего лагеря, и тѣмъ самымъ не только потерялъ онъ довѣренность у горскихъ народовъ, но и далъ намъ время исправиться и узнать его поближе. Если бы онъ шелъ нимало не останавливаясь на Кубани, прямо по верхней дорогѣ къ Бѣлой мечети и, переправясь чрезъ Куму, утвердился бы въ Абазинскихъ горахъ, атаковать намъ его не токмо было бы трудно, но почти и невозможно. Онъ имѣлъ свободное время дѣлать движеніе сіе безпрепятственно. Баталъ-Бей, имѣвши способность скрыть отъ насъ посредствомъ горъ свое намѣреніе, прибылъ нечаянно 27 числа къ Кубани и переправился черезъ сію рѣку. Еще было довольно рано и часа четыре оставалось до ночи. Я былъ отъ него болѣе 25 верстъ прямою дорогою, которою не могъ итти съ корпусомъ, обходя около 30, а отъ Бѣлой мечети около 40 верстъ; онъ же, напротивъ, находясь отъ послѣдняго мѣста не болѣе 20 верстъ, могъ бы быть тамъ того же числа въ ночи, или 28 весьма рано. Я, идя на

удачу и почти въ отчаянномъ положеніи, могъ едва достигнуть дотуда въ самую ночь 28 числа. Разные народы, бывшіе уже давно въ готовности, начиная отъ самаго Дагестана и ожидая только Баталъ-Бея, соединились бы съ нимъ безъ всякаго сомнѣнія, и если бы войска наши, бывшія соединенными въ корпусахъ и отрядахъ. и остались цѣлыми, дрались бы и даже побѣдили бы послѣ непріятеля, но большую часть селеній и жителей тогда спасти никакъ нельзя было бы.

Во время самаго сраженія турки сдѣлали три непростительныя ошибки: *первую*, что не заняли, или не употребили всѣ силы для отбитія отъ насъ высоты; *вторую*, что не тянулись вверхъ по Тахтамысу и не заняли возвышенія влѣво отъ россійскаго корпуса, которое я не могъ держать по малому числу войскъ; а *третью*, что дали бой въ такомъ, невыгодномъ для нихъ мѣстѣ, гдѣ ихъ артиллерія, хотя и ловко и проворно дѣйствовала, но вредить намъ почти не могла.

Съ нашей стороны также разныя были ошибки: корпусъ г-на генералъ-поручика Розена находился безъ всякаго предмета и пользы около Лабы, по совершенному незнанію непріятельскихъ намѣреній ([23]). На самой линіи стоялъ корпусъ генералъ-маіора Булгакова, около Прочнаго окопа безъ всякаго употребленія; а онъ могъ бы итти на Лабу и купно съ генераломъ Розеномъ остановить непріятеля, не дойдя до сей рѣки. Я же самъ, сошедъ безъ всякой основательной причины съ важной позиціи моей при Кубанскомъ редутѣ, открылъ Кубань переходомъ моимъ на песчаный бродъ, какъ будто вся опасность уже миновалась. Я могъ бы тогда, равно и въ то мѣсто доставить себѣ провіантъ и съ добрымъ распоряженіемъ имѣть кормъ для лошадей, или, лучше сказать, я долженъ бы былъ сберечь оный съ начала и ожидать того, что легко предвидѣть можно было. Мы знали уже и довольно вѣрно, что Баталъ-Бей прибылъ около половины Сентября на Лабу. Тогда мы имѣли время еще соединиться и итти ему на встрѣчу. По сомнительнымъ и нетвердымъ распоряженіямъ на-

шимъ, потеряли мы время, навлекли на себя сомнѣнія горскихъ народовъ и тѣмъ самымъ подвергли границу такой опасности, что Баталъ-Бейская экспедиція могла бы легко перемѣнить театръ войны, ежели бы оная была въ другихъ рукахъ; но всѣ сіи ошибки поправлены были неисповѣдимымъ Провидѣніемъ Божьимъ и особеннымъ Россіи счастіемъ, и окончились благополучно.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ журналу Генерала отъ Инфантеріи Ивана Германа.

1. Урочище Песчаный бродъ находилось на лѣвомъ берегу р. Кумы, верстахъ въ 8—9-ти ниже ст. Суворовской. На подробной картѣ Россіи, ч. XV изд. 1795 г. на этомъ мѣстѣ значится редутъ. Редутъ этотъ носилъ названія «Песчанобродскаго» и «Кумскаго», сохранивъ ихъ даже послѣ перестройки стараго редута на новый штершанецъ, названный Кумскимъ. На неизданной картѣ Кавказской линіи конца прошедшаго столѣтія Е. Д. Фелицына Кумскій штершанецъ обозначенъ на лѣвомъ берегу р. Кумы, въ 9 вер. къ востоку отъ стан. Суворовской, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаютъ въ Куму съ правой стороны р. Горькая и съ лѣвой—р. Ндаръ-Су. Затѣмъ на той-же картѣ показанъ еще редутъ Кумской (онъ же Овечинскій) въ вершинахъ р. р. Овечки и Танлыка, (т. е. тамъ, гдѣ обозначенъ Кумской редутъ на картѣ самого ген. Германа).
2. Фамиліи Мансуровыхъ и Ахловыхъ ногайскаго племени, а не Абазинскіе князья, какъ ошибочно полагалъ генералъ Германъ.
3. Отъ Песчанаго брода отрядъ Генерала Германа пошелъ на западъ и остановился, вѣроятно, на лѣвомъ берегу р. Танлыка въ $7^1/_2$ верстахъ отъ нынѣшней Суворовской станицы.
4. 23 Сентября отрядъ продолжалъ движеніе на западъ, прошелъ мимо Кумскаго редута, затѣмъ повернулъ къ сѣв.-зап. и остановился лагеремъ на правомъ берегу рѣки Овечки, близъ того мѣста, гдѣ она измѣнила свое сѣверное направленіе на сѣверо-западное. Подлинная карта Германа, составленная на основаніи глазомѣрной съемки пройденной имъ мѣстности, не отличается точностью и въ особенности страдаетъ погрѣшностями въ начертаніи рѣкъ. Въ виду этого мы признали необходимымъ приложить къ журналу Германа современную намъ карту съ обозначеніемъ на ней передвиженій русскаго и турецкаго отрядовъ, и всего хода сраженій 30 Сентября. Подъ именемъ Подбаклеи слѣдуетъ подразумѣвать передѣланное русскими на свой ладъ ногайское названіе р. Овечки—Батмаклы, что въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ—тонкая рѣка*). Подъ этимъ же названіемъ рѣка эта значится и на неизданной картѣ Е. Д. Фелицына.

---

*) Вообще съ приходомъ русскихъ на Кубань они по своему передѣлали названія многихъ рѣчекъ, мѣстностей и т. п. Такъ напр. турецкое названіе рѣчки Шиджикъ-су русскіе передѣлали въ Зеленчукъ.

5. Кумской редутъ показанъ на картѣ Е. Фелицына тамъ-же, гдѣ онъ значится и на картѣ Германа, т. е. въ вершинахъ р. р. Батмаклы (Овечки) и Таплыка.
6. На подробной картѣ Россіи изд. 1795 года Кубанскій редутъ значится на возвышенности праваго Кубанскаго берега между впадающими въ Кубань рѣчками Овечкою и Жмуркою. На картѣ-же Е. Д. Фелицына онъ показанъ у самаго впаденія р. Келты (Жмурки) въ Кубань.
7. Не подлежитъ сомнѣнію, что турецкій лагерь находился на лѣвомъ берегу р. М. Зеленчука, въ 4-хъ верстахъ ниже нынѣшняго селенія Атажукинскаго, тамъ, гдѣ существуетъ и нынѣ хорошій бродъ черезъ рѣку и пролегаетъ дорога къ Баталпашинску.
8. Въ помѣщаемомъ здѣсь-же, вслѣдъ за сими примѣчаніями, рапортѣ князю Потемкину отъ 8 Октября № 5 Булгаковъ объясняетъ причины, по которымъ онъ не могъ принять участія въ отраженіи турецкаго корпуса Баталъ-паши.
9. Высоты между Кубанью и М. Зеленчукомъ на западъ и сѣверо-западъ отъ ст. Баталпашинской.
10. Отъ Кубанскаго редута въ сторону М. Зеленчука нельзя видѣть на 60 верстъ. Это вѣроятно описка или опечатка. Отъ Малаго Зеленчука къ Кубани есть нѣсколько дорогъ чрезъ Эльбурганъ и ниже его и самая дальняя изъ этихъ дорогъ, видимая съ того редута, отстоитъ отъ него на 25—30 верстъ.
11. Въ примѣчаніи 4-мъ было уже указано мѣсто ночлега отряда генерала Германа на правомъ берегу р. Овечки. Отъ того мѣста до предполагаемаго турецкаго лагеря по прямой линіи будетъ верстъ 18-ть, а до Кубанскаго редута верстъ 14-ть. Впрочемъ, безусловно принимать всѣ разстоянія, указанныя въ журналѣ, не возможно, и очевидно и самъ Германъ считалъ ихъ приблизительными.
12. Соображаясь съ содержаніемъ журнала и картой Германа и съ топографіей данной мѣстности и ссылаясь также на «Матеріалы къ новой исторіи Кавказа» П. Буткова, мы пришли къ заключенію, что Баталъ-паша переправился съ своими войсками на правый берегъ Кубани по двумъ бродамъ: по тому, что противъ устья р. Джеганаса, и другому, который ниже перваго верстъ на пять, около покинутаго аула Мусы Туганова. Въ указанныхъ мѣстахъ и теперь есть броды и есть дороги, идущія съ лѣваго возвышеннаго берега къ тѣмъ бродамъ; вѣроятно и въ старину здѣсь были и броды, и дороги, ведущія къ нимъ съ обоихъ береговъ. О мѣстѣ переправы и о лагерѣ Баталъ-паши П. Бутковъ говоритъ: «слѣдуя отъ р. Лабы и М. Зеленчука, Баталъ-паша 28 Сентября переправился на правый берегъ Кубани, близъ устьевъ р. Джеганаса, по двумъ

мелкимъ бродамъ противъ Воровсколѣсскаго редута» *), а затѣмъ, ...«имѣлъ свой лагерь на рѣкѣ Тахтамысѣ, при горѣ сего имени». На картѣ Германа лагерь Баталъ-паши показанъ между р. р. Тохтамысомъ и Батырсу, въ 3 верстахъ ниже впаденія послѣдней въ Кубань.—Выше уже замѣчено было, что карта Германа страдаетъ неправильностями начертанія рѣкъ. Германъ ошибочно принялъ нижнее теченіе маленькой рѣчушки, значащейся на картѣ Е. Фелицына подъ именемъ Кенсендыкъ, за устье р. Тохтамыса (Абазинки) и это обстоятельство лишало до сихъ поръ возможности опредѣлить точно мѣсто переправы и лагерь Баталъ-паши, такъ какъ на современныхъ намъ картахъ устье Тохтамыса (Абазинки) показано на 6 верстъ далѣе того мѣста, гдѣ обозначено оно на картѣ Германа. Существовавшее на этотъ счетъ недоразумѣніе вполнѣ разрѣшается теперь картою Е. Д. Фелицына, на которой мы встрѣчаемъ и названіе загадочной р. Батырсу (Джегопасъ).— По разъясненіямъ Е. Д. Фелицына оказывается, что верхнее теченіе этой рѣки извѣстно было у ногайцевъ въ прошедшемъ столѣтіи подъ именемъ Джегопаса, тогда какъ нижнее называлось Батырсу, что означаетъ чистая прозрачная вода Если принять во вниманіе, что на картѣ Е. Фелицына разстояніе между устьями р. р. Батырсу и Кенсендыка ($6^1/_2$ вер.)—оказывается почти такимъ-же, какъ и разстояніе между р. Тохтамысомъ и Батырсу на картѣ Германа (6 вер.), то не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что переправа и лагерь Баталъ-паши были въ 7 верстахъ выше Баталпашинска, на равнинѣ, разстилающейся между р. р. Джегопасомъ и Кенсендыкомъ, нѣсколько выше устья послѣдней, гдѣ и понынѣ видны слѣды окоповъ, братскія могилы и курганы.

13. Высоты, лежащія противъ устьевъ р. Кенсендыка и хутора Валуйскаго. Расположеніемъ на этихъ высотахъ Баталъ-паша прикрылъ бы обѣ дороги, пролегавшія отъ Кубани къ Кумѣ и далѣе въ Кабарду. Впрочемъ, верхняя дорога была неудобна для движенія обозовъ и артиллеріи, а потому Баталъ-паша разсчитывалъ воспользоваться и нижнею дорогою, пролегающею

*) Въ то время Воровсколѣсскаго редута не существовало. Таковой построенъ былъ въ 1792 году недалеко отъ нынѣшней ст. Воровсколѣсской. Въ старину Воровскимъ лѣсомъ (такъ назывался онъ потому, что въ немъ укрывались воровскія, хищническія партіи черкесовъ) назывался лѣсъ, росшій на возвышенностяхъ между рѣками Джеганасомъ, Абазинкою и Тамлыкомъ. Противъ переправы Баталъ-паши черезъ Кубань въ 1790 году, какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился его лагерь, на картѣ Е. Фелицына значится Тохтамышскій редутъ. Очень возможно, что онъ назывался и Воровсколѣсскимъ.

Въ 1792 году для наблюденія за Воровскимъ лѣсомъ былъ построенъ въ верхнемъ теченіи р. Тамлыка редутъ Тамлыцкій, который служилъ промежуточною связью между Кубанскимъ и Кумскимъ редутами.

по правому берегу рѣки Абазинки (Тахтамыша), что и привелъ въ исполненіе 30 Сентября, хотя и неудачно, такъ какъ потерпѣлъ пораженіе отъ русскихъ.

14. Высоты эти, командуя надъ всею окружающею мѣстностью, дѣйствительно представляются наиболѣе выгоднымъ стратегическимъ пунктомъ. Очевидно Баталъ-паша не зналъ этого.

15. Вышедшія изъ лагеря колонны въ 10 часовъ вечера проблудили въ степи на востокъ отъ р. Овечки. Колонны, вѣроятно, имѣли назначеніе продвинуться къ югу, достигнуть вершинъ р. Овечки, переправиться тамъ и занять Тахтамышевскія высоты. Изъ этихъ колоннъ только колонна Беервица попала куда слѣдуетъ и то, вѣроятно, благодаря движенію правымъ берегомъ рѣки Овечки, а остальныя войска, проблудивъ до утра, заночевали въ степи отдѣльно одна колонна отъ другой.

16. Отрядъ генерала Германа переправился чрезъ р. Овечку (Подбаклею) верстахъ въ 7 выше лагеря. Прикрывавшіе переправу пикеты и патрули были выдвинуты на высоты праваго берега р. Абазинки и далѣе къ западу.

17. Ближайшею къ турецкому лагерю верхней дорогой въ Кабарду надо считать дорогу, пролегающую по возвышенности праваго берега Джегонаса (Батырсу), которая на картѣ Германа не показана.

18. «Командующая высота за лѣвою вершиною Подбаклейскою» — это возвышенность, которая тянется по правому берегу рѣки Абазинки противъ истоковъ р.р. Овечки и Топки и далѣе по направленію къ западу, гдѣ нынѣ хуторъ Валуйскаго. На эту то возвышенность и двинулся авангардъ князя Орбельянова, прикрываясь цѣпью конныхъ казаковъ и фланкеровъ. Почти одновременно съ нашимъ авангардомъ на ту же высоту, но съ противоположной стороны, подымаясь, по переходѣ на правый берегъ р. Абазинки (Тахтамыша), наступали турки, вѣроятно, съ цѣлью занять высоты и тѣмъ прикрыть нижнюю дорогу. Для турокъ встрѣча съ русскими была неожиданная, такъ какъ, несмотря на свое превосходство въ силахъ, они не могли оттѣснить русскихъ и принуждены были принять бой въ самомъ невыгодномъ для себя положеніи. Такъ напримѣръ нашъ лѣвый флангъ, состоявшій первоначально изъ авангарда князя Орбельянова и впослѣдствіи подкрѣпленный другими колоннами, съ успѣхомъ отражалъ непріятельскія войска, бросавшіяся на него во фронтъ и въ тылъ; турецкая же артиллерія, какъ пишетъ генералъ Германъ, «хотя шибко и проворно дѣйствовала, но вредить намъ не могла», потому что турецкія батареи были расположены ниже нашихъ. Тылъ боевого расположенія турокъ былъ обращенъ къ р. Абазинкѣ.

19. Нужно полагать, что горская конница утромъ, 30 Сентября, двигалась къ Кумѣ по верхней дорогѣ правымъ берегомъ

рѣки Джеганаса. Замѣтивъ наступленіе авангарда, черкесы свернули къ рѣкѣ Абазинкѣ и кинулись на русскихъ, но фланкеры и казаки отбросили ихъ.

20. Колоннами нашего отряда въ бою 30 Сентября командовали: бригадиры Бервицъ и Матценъ и полковники: Мухановъ, Чемодановъ и Буткевичъ (послѣдній командовалъ кавалеріею).

21. Отрядъ пошелъ низомъ у подошвы возвышенностей отъ хутора Валуйскаго къ поселку Джеганасскому. Здѣсь подъ выраженіемъ «въ горы» нужно подразумѣвать Кавказскій хребетъ.

22. Изъ неизданныхъ матеріаловъ для исторіи Кубанской области Е. Д. Фелицына видно, что этотъ же самый Пищевичъ отличился и при взятіи крѣпости Анапы ген.-аншъ. Гудовичемъ въ 1791 году.

23. Въ данномъ случаѣ ген. Германъ ошибается: изъ тѣхъ же матеріаловъ Е. Д. Фелицына усматривается, что еще въ началѣ Сентября на маршѣ къ Тамани, при выступленіи съ р. Кирпилей, баронъ Розенъ получилъ увѣдомленіе отъ ген.-аншъ. Коховскаго и князя Потемкина о движеніи турокъ къ Кабардѣ и потому Розенъ направилъ свой путь къ устью Лабы, а 21 Сентября далъ знать о своемъ движеніи графу де-Бальмену и послалъ ему маршрутъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ извѣстить его, если бы потребовалась помощь къ отраженію корпуса Баталъ-паши, но де-Бальменъ, по случаю тяжкой болѣзни, ничего ему не отвѣтилъ.—Болѣе подробныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Баталъ-паши бар. Розенъ узналъ изъ показаній узденя Хамурзы Магомета, взятаго въ плѣнъ бригадиромъ Поликарповымъ 21 Сентября, когда турецкій корпусъ уже перешелъ Лабу и находился внѣ сферы вліянія отряда Розена. Такимъ образомъ бар. Розенъ лишенъ былъ возможности пріостановить дальнѣйшее движеніе Баталъ-паши къ Кубани, но зато своими дѣйствіями за Кубанью онъ значительно способствовалъ къ отвлеченію горцевъ, которые въ противномъ случаѣ могли бы присоединиться къ туркамъ и увеличить ихъ силы. Обвиненіе въ бездѣйствіи бар. Розена нельзя поэтому признать основательнымъ.

2-го Хоперскаго казачьяго полка

Подъесаулъ *Толстовъ.*

Рапортъ генералъ-маіора Булгакова князю Потемкину отъ 8 Октября 1790 года.

Отъ господина генералъ-маіора Германа полученный мною рапортъ съ подробнымъ описаніемъ дѣйствій его при разбитіи непріятеля, равно и о уронѣ съ нашей стороны при особомъ его рапортѣ доставленныя вѣдомости въ оригиналѣ почтеннѣйше Вашей Свѣтлости поднести честь имѣю. Не могу донести Вашей Свѣтлости увѣрительно о числѣ непріятельскаго войска сходно съ показаніемъ господина генералъ-маіора Германа и хотя справедливо подтвердить долженъ одержанную надъ непріятелемъ имъ побѣду, но такъ какъ онъ считаетъ въ великомъ числѣ бывшее турецкое войско, а полагаетъ побитымъ его на мѣстѣ только тысячу человѣкъ, найденныхъ надъ Кубанью болѣе трехъ сотъ слабыхъ и умирающихъ, то нельзя однакожъ заключать, чтобъ кромѣ горскихъ и черкесскихъ народовъ съ ними находившихся и кои при пораженіи турокъ разбѣжались въ горы, изъ послѣднихъ многіе не спаслись; я долженъ при семъ случаѣ изъяснить причины, по которымъ я, имѣвши отъ покойнаго господина генералъ-поручика и кавалера графа де-Бальмена предписаніе, чтобъ, переправясь Кубань у Невиннаго мыса, или гдѣ удобнѣе будетъ, соединенно съ отрядомъ господина Германа, принявъ войска въ мое командованіе, поразить и атаковать непріятеля не участвовалъ; получилъ я то предписаніе 27 Сентября, находясь на Овечьемъ броду, и далъ знать тогда же ему, господину Герману, чтобъ онъ со мною соединился, взялъ путь мой къ Невинному мысу, не получа отъ него увѣдомленія, куда прибывъ 29 числа, извѣстился чрезъ посланнаго съ пути, что непріятель уже на нашемъ берегу, противъ самаго отряда

господина Германа въ дефилеяхъ и крутыхъ горахъ, изъ коихъ, какъ я послѣ видѣлъ, выйтить ему настояла самая величайшая трудность, а артиллерію вывести паки за Кубань невозможность, принужденъ отложить переправу мою у Невиннаго мыса, а спѣшилъ къ совмѣстному съ господиномъ Германомъ пораженію его на нашей сторонѣ, далъ знать и ему господину Герману, гдѣ я нахожусь и въ какое время могу прійтить къ нему, а потому въ одни сутки перешелъ болѣе семидесяти верстъ; между тѣмъ, толпы непріятельскія по ту сторону Кубани падзирали движеніе мое и, наконецъ, главный непріятельскій отрядъ, стоящій противу его, видя приближеніе мое, отважился до прибытія моего атаковать его; съ достиженіемъ же моимъ, на разсвѣтѣ 1 числа Октября, къ вагенбургу его получилъ отъ него рапортъ, что непріятель разбитъ, слѣдовательно уже мнѣ, до моего прихода разбитаго и разбѣжавшагося непріятеля атаковать не было возможности и по сему самому то данное мнѣ повелѣніе осталось не выполненнымъ и непріятель, ежели въ не маломъ числѣ ушолъ (чего однакожъ не бывъ я свидѣтелемъ, сказать не могу), имѣлъ случай то сдѣлать, смотря по мѣстоположенію, въ коемъ былъ непріятельскій лагерь; безполезна-бъ была переправа моя на атаку его съ тыла съ той стороны Кубани, поелику крутость горъ и буераки тому препятствовали-бъ, а потому и отрядъ мой не могъ бы имѣть никакого дѣйствія. Полученное-жъ мною извѣстіе, что жизнь командовавшаго Кавказскимъ корпусомъ господина генералъ-поручика графа де-Бальмена уже отчаяна, понудило меня скорѣе прибыть въ Георгіевскъ. Баталъ-пашу съ его свитою и взятыя пушки предписалъ я привезти въ Георгіевскъ, а о доставленіи его къ Вашей Свѣтлости испрашиваю повелѣнія. За долгъ поставляю Вашей Свѣтлости донести, что разбитіе турецкихъ силъ совершенно пресѣкло злонамѣренія Кабардинцовъ, клонящееся къ возмущенію; они теперь весьма покойны и ожидать нельзя, чтобъ со стороны ихъ возсталъ мятежъ, къ чему на предъ сего не мало способ-

ствовалъ господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Савельевъ, употребя на то разныя средства и не малыя издержки, что усмотрѣть изволите изъ подносимаго при семъ сригиналомъ его рапорта, поданнаго имъ къ покойному господину генералъ-поручику и кавалеру графу де-Бальмену. Слухъ о побѣдѣ турокъ уничтожить конечно и намѣренія Чеченскихъ народовъ, кои до того хотѣли напасть на наши границы со стороны Кизляра, къ отвращенію чего предприняты мѣры и взята нужная осторожность.

Взятыя при разбитіи непріятеля трофеи съ симъ честь имѣю Вашей Свѣтлости представить.

Генералъ-Маіоръ *Сергѣй Булгаковъ.*

№ 5, Октября 8 дня, 1790 г. Благополучный Георгіевскъ.

Превосходительному генералъ-маіору Сергѣю Алексѣевичу Булгакову.

Рапортъ.

Минувшаго Сентября, 30 числа, донесъ я Его Сіятельству господину генералъ-поручику командующему Кавказскимъ корпусомъ и разныхъ орденовъ кавалеру графу Антону Богдановичу де-Бальмену, что помощію Божіею и храбростію Ея Императорскаго Величества войскъ турецкій Баталъ-паша совершенно разбитъ, весь его лагерь, тридцать пушекъ и самъ онъ въ нашихъ рукахъ. Одержаніе побѣды и истребленіе столь сильнаго и важнаго для здѣшней границы непріятеля я на себя взять не могу: мнѣ помощниковъ и усердныхъ слугъ много было, какъ изъ слѣдующаго описанія моихъ движеній и послѣдовавшаго сраженія съ непріятелемъ 30 Сентября, Ваше Превосходительство яснѣе увидѣть изволите. 20 числа Сентября, бывши увѣдомленъ объ

точномъ приближеніи непріятеля, идущаго въ горахъ отъ Лабы къ Кубани съ ввѣренными мнѣ войсками шелъ форспированными маршами отъ Пещанаго брода, на Кумѣ, къ Кубани; 23 числа изъ далека слышны были непріятельскіе сигнальные выстрѣлы для горскихъ народовъ и по примѣчанію изъ большихъ орудіевъ; 25-го Баталъ-паша прибылъ, по заключенію его выстрѣловъ, на рѣку Малый Зеленчугъ, верстъ около тридцати отъ моего лагеря и для точнаго узнанія отправилъ я отборныхъ трехъ казаковъ, которые подкрались до самаго его стана и чрезъ нихъ узналъ я, что онъ на Маломъ Зеленчугѣ стоитъ, на самой переправѣ, имѣя дефелеи и каменныя горы въ рукахъ и свой путь къ Кубани свободный; 26-е число прошло съ обоихъ сторонъ другъ друга на разсматриваніе; 27 числа его войска показались на Кубани, около называемаго Каменнаго брода,— верстъ 27 отъ моего лагеря; оставя тяжелый свой обозъ на самомъ берегу Кубани, съ прикрытіемъ въ ваген-бургѣ, шелъ ему на встрѣчу по рѣчкѣ Подпаклѣ, чтобъ удержать горы Тахтамысскія и ему запереть путь въ Кабарду, куда его стремленіе было; 28-го Баталъ-паша, повидимому, со всѣми войсками перебрался на сію сторону и я приближился ему; 29-го въ верхъ по той рѣчкѣ переправися оную и сталъ верстъ около пятнадцати отъ непріятельскаго лагеря; 30-го шелъ я съ войсками мнѣ ввѣренными, надѣясь на помощь Божію, атаковать укрѣпленный его лагерь; шелъ я въ пяти колоннахъ, и сколь скоро тронулся отъ своего мѣста,— фланкеры изо всѣхъ сторонъ немедленно меня увѣдомили, что большія и частыя толпы черкесской и горской кавалеріи изъ ущелинъ и лѣсовъ идутъ на встрѣчу, и только было время всѣхъ фланкеровъ и казаковъ подъ общую команду Астраханскаго драгунскаго полка секундъ-маіора князя Арбеліанова соединить, которому я приказалъ поспѣшно занять высоту надъ Тохтамысомъ, какъ уже перепалка началась. Правая колонна кавалеріи подъ командою господина полковника Буткевича и лѣвая подъ командою господина полковника Муханова скоро поспѣ-

пали на гору и тѣмъ самымъ дали время пѣхотѣ и артиллеріи подойти; господинъ бригадиръ и кавалеръ Матценъ съ среднею отмѣнно поспѣшалъ на гору, также и егерская колонна подъ командою господина бригадира барона Беервица скоро подоспѣла; въ сіе время турецкая пѣхота, идя весьма поспѣшно изъ своего лагеря подъ предводительствомъ Аджи-Мустафы-паши къ соединенію горскимъ народамъ, почти на мѣсто сраженія поспѣла съ нами вмѣстѣ, и едва выстроились колонны, то сильная пушечная пальба уже открылась изъ обѣихъ сторонъ; артиллеріи господинъ маіоръ Афросимовъ немедленно устроилъ свои батареи и сей искусный и неустрашимый офицеръ столь удачно огонь свой произвелъ, что послѣ полчаса сбилъ непріятельскія батареи на правомъ его флангѣ. Между тѣмъ какъ сіе происходило черкесы и горскіе народы стремились взять у меня тылъ, но господинъ полковникъ Буткевичъ съ своею бригадою далъ имъ сильный и храбрый отпоръ и обратилъ ихъ въ бѣгъ, къ тому-жъ способствовалъ весьма съ своими резервами господинъ бригадиръ и кавалеръ Матценъ, онаго полка секундъ-маіоръ Штейнгель и артиллеріи подпоручики Уваровъ и Мауриновъ, подвозя съ отмѣнною скоростію орудія, гдѣ надобно было; Донской полковникъ Луковкинъ съ казаками также не мало въ томъ имѣлъ участіе. Въ это время отрядилъ я съ праваго фланга колонну егерскую подъ командою господина бригадира барона Беервица на непріятельскій лѣвый флангъ, на который такъ жестоко наступилъ, хотя непріятель съ своими пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ сильно противился и какъ въ самомъ томъ времени поспѣшилъ къ егерямъ господинъ полковникъ Мухановъ съ Астраханскимъ полкомъ, имѣлъ жестокое сраженіе съ турками и черкесами, врубился въ турецкую пѣхоту и купно дѣйствовалъ съ егерскою колонною; пушки были взяты и лѣвый флангъ непріятельскій сбитъ. Съ лѣваго нашего фланга колонна пѣхотная господина полковника Чемоданова подошла къ правой непріятельской и непріятельскія пушки были оставлены. Средняя—

сошла съ горы; войска въ великомъ восторгѣ закричали „ура“! и всѣ непріятельскія силы разсыпались; непріятель былъ преслѣдованъ вплоть до его лагеря, и хотя возможно бы было многихъ взять живыхъ, но рѣдко кто спасся и удержать войско безъ истребленія бѣгущаго непріятеля средства не было. Сойдя съ горы, собралъ я войска въ разныя мѣста преслѣдовавшихъ непріятеля и шелъ къ его лагерю, зайдя съ праваго его флавга; на встрѣчу вышли верстъ около двухъ отъ лагеря толпы черкесовъ, но они скоро были прогнаны фланкерами, при которомъ случаѣ отличилъ себя весьма Ростовскаго карабинернаго полка ротмистръ Шрейдеръ и былъ раненъ, а примѣтя волненіе въ турецкомъ лагерѣ, перебирающихся чрезъ рѣку на ту сторону турковъ, послалъ я подъ командою господина полковника Буткевича всю свою кавалерію прямо въ лагерь съ подкрѣпленіемъ пѣхоты и предводитель турецкій Баталъ-паша, видя совершенную свою погибель, выѣхалъ съ своею свитою на встрѣчу къ нему и отдался въ плѣнъ и весь его лагерь съ довольными разными воинскими и другими припасами и не малою добычею остался въ рукахъ нашихъ. Сія совершенно одержанная побѣда съ весьма малымъ урономъ отъ нашей стороны и состоитъ въ одномъ оберъ-офицерѣ, одномъ старшинѣ и двадцати шести человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ: въ одномъ оберъ-офицерѣ и въ ста четырнадцати человѣкахъ нижнихъ чиновъ. Успѣлъ я занять самую высоту и непріятель принужденъ былъ стрѣлять съ низу всѣ на олеваціо и ядра его или не долетали, или чрезъ насъ шли, а какъ огнемъ господина артиллеріи маіора батареи непріятельскія сбиты были, колонны вдругъ шли на его и отъ страху всѣ побѣжали. Непріятельскій уронъ весьма великъ: на мѣстѣ сраженія, гдѣ убитъ Аджи-Мустафа-паша, и по полямъ въ плоть до его лагеря болѣе тысячи убитыхъ лежало, много найдены понадъ Кубаномъ и много въ той рѣкѣ потонули и ежели бы не ночь достигла и можно бы было тотчасъ непріятеля преслѣдовать, рѣдко кто бы спастися могъ. На другое

утро отправлено съ оберъ-квартирместромъ Штедеромъ четыре эскадрона Астраханскаго полка и двѣсти казаковъ за Кубань; онъ доѣхалъ до Большаго Зеленчуга и кромѣ брошеныхъ слабыхъ и умирающихъ по дорогѣ турковъ до трехъ сотъ, ни кого не видалъ; иные были задавлены, уповательно самими горскими народами и всѣ ограблены и сами плѣнные турки увѣряютъ, что изъ остальныхъ мало кто дойдетъ до Анапы. Турецкій корпусъ состоялъ: около восьми тысячъ пѣхоты и до десяти тысячъ турецкой конницы; закубанскихъ и здѣшнихъ черкесовъ и разныхъ другихъ горскихъ народовъ было, сколько Баталъ-паша самъ знаетъ, до десяти тысячъ конницы. Онъ съ собою везъ мортиру походную двупудовую, картаульныхъ единороговъ два, полукартаульныхъ и маленькихъ единороговъ съ довольнымъ числомъ бомбъ и чиненыхъ ядеръ и изъ его пушекъ ни одной пѣтъ малаго калибра; сверхъ того болѣе ста бочекъ пороха взято мною, свинцу и разные шанцовые инструменты. Корпусъ россійскій состоялъ въ трехъ тысячахъ съ небольшимъ человѣкъ,—имѣлъ при себѣ восемнадцать орудіевъ.

Я не могу Вашему Превосходительству довольно описать ревность и усердіе, оказанныхъ въ этотъ день господъ колонныхъ начальниковъ и всѣхъ частныхъ командировъ и я за долгъ считаю ихъ, чрезъ посредство Вашего Превосходительства, одобрить вышнему начальству: секундъ-маіоръ князь Арбеліановъ, командовавшій моимъ авангардомъ, Донской полковникъ Луковкинъ, капитаны: Декопской, Трейденъ, поручикъ Пищевичъ при взятіи высоты, въ виду уже поспѣшно идущаго непріятеля на встрѣчу, отмѣнно показали ревность и усердіе и во время сраженія съ авангардомъ употребляемы были съ немалою пользою вездѣ, гдѣ только нужда потребовала; отмѣнную похвалу заслужили всѣ господа колонные начальники, баталіонные командиры—подполковники: Мансуровъ и Сенинберхъ, артиллеріи маіоръ Афросимовъ и оберъ-квартермистръ Штедеръ—послѣдній до сраженія еще обще съ маіоромъ Арбеліановымъ,

съ полковникомъ Луковкинымъ и капитанами: Декоискимъ, Трейденомъ употребленъ былъ въ весьма опасныя посылки для открытія непріятеля: при мнѣ правящій дежурь-маіорскую должность, Владимірскаго пѣхотнаго полка аудиторъ Казариновъ, который во все время неусыпными трудами и неустрашимостію во время сраженія весьма себя отличалъ и отправляющіе при мнѣ должность адъютантскую, того-жъ полка поручики Энгельманъ и Шелевской; господа частные начальники весьма одобряютъ храбрость и поведеніе своихъ подчиненныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ: господинъ бригадиръ баронъ Беервицъ одобряетъ весьма поведеніе, храброе и отличное усердіе третьяго егерскаго баталіона командира господина подполковника Мансурова, капитановъ: Поскочина, Лебле, Телепова, поручиковъ: Клюкина, Таганова, подпоручика Лутовинова, адъютанта Неймана, 2-го Егерскаго подполковника Сеннберха, капитановъ: Вялкова, Конопова, Асѣева, поручика Ахлѣбинина, подпоручика Кононова, адъютанта Сеннберга и бывшаго при немъ за дежурнаго Каргопольскаго карабинернаго полка аудитора Карабельщикова; господинъ полковникъ Чемодановъ: Владимірскаго полка премьеръ-маіора Стелиха, капитановъ: Чичагова, Шкапскаго, подпоручиковъ: Григорія и Никанора Струковыхъ, адъютанта Козлова и бывшаго у него съ фланкерами 3-го егерскаго подпоручика Созонова, которымъ и отбита одна непріятельская пушка; господинъ полковникъ Буткевичъ: Ростовскаго карабинернаго ротмистровъ: Бориса Шрейдера, Зевалина, Муравьева, поручиковъ: Караулова, Вилкинса, Сурина, корнетовъ: Козьму и Ивана Филатовыхъ, Пахомова, Сапрево и Михачова, Каргапольскаго—ротмистра Лидена, поручиковъ: Одинца, Гаудринга, Семенцова, Коробова, корнетовъ: Новикова, Черноятова: господинъ полковникъ Мухановъ: Астраханскаго драгунскаго—подполковника Разумовскаго, капитановъ: Егора и Евтифея Арсеньевыхъ, Трейдена, поручиковъ: Куроѣдова, Куликовскаго, отличившагося отмѣнно и получившаго въ сраженіи рану, Башкатова, адъютанта Назарова, подпоручика

Тарасова; господинъ артиллеріи маіоръ Афросимовъ: подпоручиковъ: Уварова и Мауринова; командующій авангардомъ секундъ-маіоръ князь Арбеліановъ: Астраханскаго полка капитана Палехина, поручика Башкатова, прапорщика Атаманова и бывшихъ съ нимъ съ фланкерами 2-го егерскаго—подпоручиковъ: Агаркова и Григорьева; Донской полковникъ Луковкинъ своего полка есаула Понасова, сотника Калмыкова, хорунжаго Клименова; полка Поздѣева: сотника Небыкова, Ханженкова; Волгскаго полка подпоручика Страшнова и прапорщика Тимофѣева. Астраханскаго полка трубачъ Федоръ Пономаревъ показалъ скрытую непріятельскую батарею, которую онъ открылъ, и казаки полковъ: Луковкина—Барыкинъ, Поздѣева—Стрежеменковъ отбили знамя и булаву и вообще всѣ нижніе чины отмѣнную показали храбрость и усердіе, за долгъ считаю еще одобрить распоряженіе оберъ-квартермистра Тюревникова, котораго я въ виду непріятеля оставилъ съ вагенбургомъ для сохраненія онаго связи съ моей коммунникаціонной линіею и прочими войсками.

Генералъ-Маіоръ *Иванъ Германъ.*

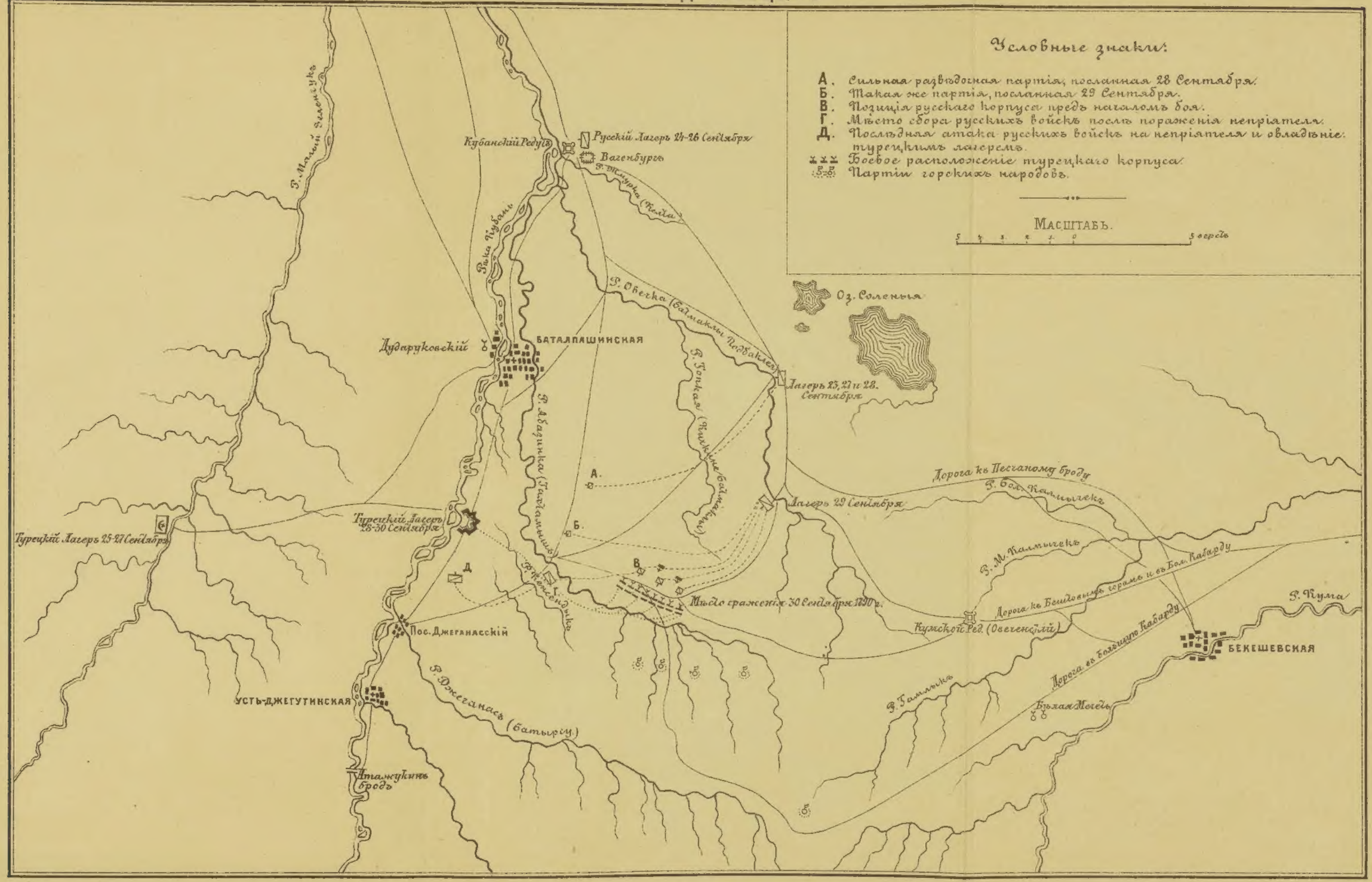
4-го Октября, 1790 года. Лагерь при Тохтамысѣ.

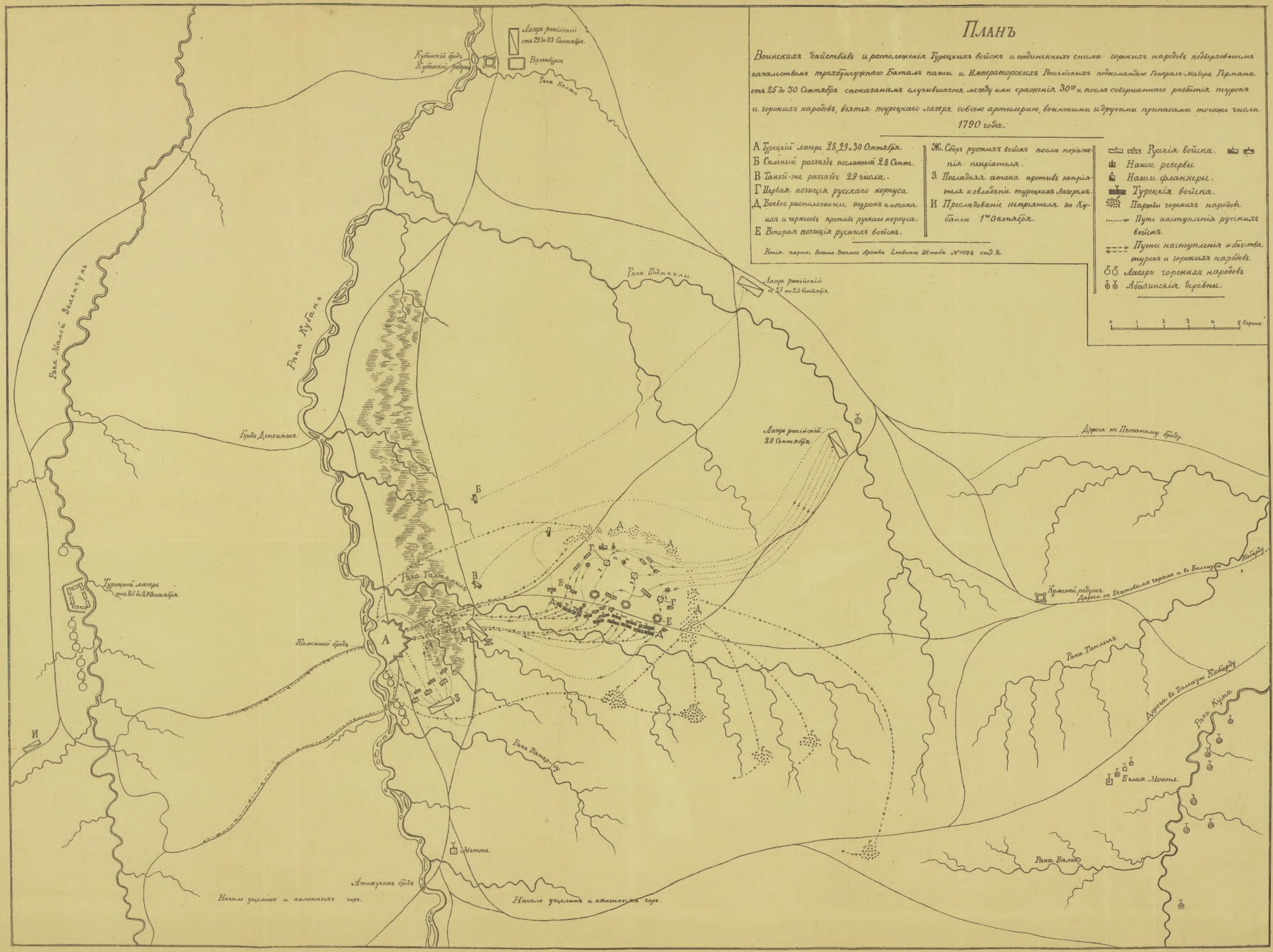
(Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ КАРТА

КЪ ЖУРНАЛУ КАМПАНІИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ ГЕНЕРАЛА Н.Н. ГЕРМАНА 1790 Г. ОТЪ 22 ПО 30 СЕНТЯБРЯ, СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ЛАГЕРНЫХЪ СТОЯНОКЪ РУССКАГО И ТУРЕЦКАГО КОРПУСОВЪ И МѢСТО СРАЖЕНІЯ 30 СЕНТЯБРЯ.

СОСТАВИЛЪ Е. Д. ФЕЛИЦЫНЪ.




ПЛАНЪ
Воинскихъ дѣйствіевъ и расположенія Турецкихъ войскъ и соединенныхъ сними горскихъ народовъ подверховнымъ начальствомъ трехбунчужнаго Баталъ паши и Императорскихъ Россійскихъ подкомандою Генералъ-Маіора Германа отъ 25 до 30 Сентября спокаданіемъ случившагося между ими сраженія 30го и послѣ совершеннаго разбитія турокъ и горскихъ народовъ, взятья турецкаго лагеря совсею артилеріею, воинскими и другими припасами тогожъ числа 1790 года.
А Турецкій лагерь 28, 29 и 30 Сентября.
Б Сильный разъѣздъ посланный 28 Сент.
В Такой-же разъѣздъ 29 числа.
Г Первая позиція русскаго корпуса
Д Боевое расположеніе турокъ и атака ихъ и черкесовъ противъ рускаго корпуса.
Е Вторая позиція рускихъ войскъ.
Ж. Сборъ русскихъ войскъ послѣ пораженія непріятеля.
З. Послѣдняя атака противъ непріятеля и овладѣніе турецкимъ Лагеремъ.
И Преслѣдованіе непріятеля за Кубанью 1го Октября.
Русскія войска.
Наши резервы
Наши фланкеры.
Турецкія войска.
Партіи горскихъ народовъ.
Путь наступленія русскихъ войскъ.
Пути наступленія и бѣгства турокъ и горскихъ народовъ.
Лагери горскихъ народовъ
Абазинскія деревни.
Копія карты Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба №1098 отд. 2.
0 1 2 3 4 5 верстъ
Лагерь россійскій отъ 24 до 27 Сентября.
Кубанскій бродъ
Кубанскій редутъ
Вагенбургъ
Рѣка Келта
Рѣка Подмаклы
Лагерь россійскій отъ 27 по 28 Сентября.
Рѣка Малой Зеленчукъ
Рѣка Кубань
Бродъ Денгипшъ.
Лагерь россійскій 29 Сентября.
Дорога къ Песчаному броду.
Турецкой лагерь отъ 25 до 27 Сентября
Рѣка Тахтамысъ
Каменной бродъ
Кумской редутъ.
Дорога къ Бештовымъ горамъ и въ Большую Кабарду
Рѣка Танлыкъ.
Дорога въ Большую Кабарду
Рѣка Кума
Рѣка Батер-су
Бѣлая Мечеть.
Мечеть.
Рѣка Бѣлая
Атажукинъ бродъ
Начало ущелинъ и каменныхъ горъ.
Начало ущелинъ и каменныхъ горъ.